

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/44/PV.51
17 November 1989

RUSSIAN

Сорок четвертая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 51-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 9 ноября 1989 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н НАВАХАС МОГРО (Боливия)
(заместитель Председателя)

позднее: г-н ГАРБА (Нигерия)
(Председатель)

позднее: г-н ХЁРСТ (Антигуа и Барбуда)
(заместитель Председателя)

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [28] (продолжение)

- a) Доклад Специального комитета против апартеида
- b) Доклад Межправительственной группы по контролю за перевозками и поставками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку
- c) Доклад Комиссии против апартеида в спорте
- d) Доклады Генерального секретаря
- e) Доклад Специального политического комитета

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

В отсутствие Председателя г-н Навакас Могро (Боливия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 28 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ:

- а) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (A/44/22 и Corr.2)
- б) ДОКЛАД МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГРУППЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ПОСТАВКАМИ И ПЕРЕВОЗКАМИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В ЮЖНУЮ АФРИКУ (A/44/44)
- с) ДОКЛАД КОМИССИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (A/44/47)
- д) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/44/533, A/44/555 и Corr.1, A/44/556, A/44/698)
- е) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/44/709)

Г-н МОХАММЕД (Ирак) (говорит по-арабски): Во-первых, моя делегация хотела бы от имени народа и руководства Ирака воздать должное борцам за свободу Южной Африки сейчас, когда они усилили свою борьбу за освобождение своей страны от отвратительного режима апартеида. Мощная демонстрация в Соуэто 29 октября 1989 года, к которой присоединились около 100 000 южноафриканцев, является еще одной значительной вехой в усилиях масс южноафриканского народа освободиться от наиболее зловещей и бесчеловечной системы в истории человечества.

События в Южной Африке подтверждают два основных факта: во-первых, что режим апартеида никогда нельзя будет заставить отступить, кроме как путем постоянной и усиливающейся борьбы и давления; и, во-вторых, что важной причиной конфликта в районе является сам режим апартеида, поэтому требуется не только изменение фасада, а полная и окончательная ликвидация режима и создание правления черного большинства. Для того чтобы добиться этой цели, необходимо освободить всех политических заключенных, и прежде всего африканского лидера Нельсона Манделу. Также важно отменить чрезвычайное положение, установить неотъемлемые законные права для черного большинства Южной Африки и признать законность южноафриканского национального движения и его воинствующего руководства.

С учетом опыта, накопленного в ходе борьбы, и реальностей данного конфликта наша делегация считает, что любое урегулирование проблем южноафриканского региона, а также позитивные результаты таких урегулирований в настоящем и будущем – это все очень хорошо, но все это, однако, никоим образом не может быть альтернативой принципиальному решению этой проблемы, которое заключается в окончательном искоренении системы апартеида в соответствии с резолюциями, принятыми международным сообществом.

Успехи, достигнутые народом Южной Африки, победы, которые он продолжает одерживать, а также частичное отступление расистского режима не означают конечной победы, не означают, что народу Южной Африки и международному сообществу, которое его поддерживает, следует прекратить оказывать нажим на Южную Африку, следует прекратить наращивание своей борьбы. Дело в том, что любое ослабление предпринимаемых усилий, любая политика умиротворения могут иметь своим следствием продление существования ненавистного режима апартеида, могут дать правителям в Претории возможность сманеврировать и свести на нет завоевания народа Южной Африки.

В этой связи мы можем указать на многочисленные в прошлом примеры того, что режиму Претории удавалось использовать слабости противника и ослабление предпринимаемых усилий для того, чтобы обеспечить свое дальнейшее существование, для того, чтобы дезавуировать даже те лживые обязательства, которые он на себя принял. Нет сомнения в том, что маневры, совершаемые режимом Южной Африки, которые препятствуют достижению Намибией независимости, обусловили появление новых факторов, которые еще больше усиливают недоверие к этому режиму. Необходимо усилить оказываемый на этот режим нажим, с тем чтобы добиться от него выполнения резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся Южной Африки и Намибии.

Попытки режима Претории приукрасить свой фасад с помощью осуществления мероприятий косметического характера, с помощью принятия на себя неискренних обязательств, таких обязательств, которые он в прошлом игнорировал, свидетельствуют о том, что он по-прежнему стремится проводить свою отвратительную политику апартеида.

Информационные кампании, осуществляемые некоторыми странами в поддержку этого режима, ставят под угрозу предпринимаемые международным сообществом усилия, направленные на то, чтобы избавиться от системы апартеида.

Несомненно, наиболее наглядный пример сотрудничества с южноафриканским режимом представляет собой стратегическое сотрудничество между сионистским расистским режимом Тель-Авива и режимом Претории. Это стратегическое сотрудничество главным образом основано на том обстоятельстве, что по своему характеру эти два расистских режима очень похожи друг на друга, и оно находит свое проявление в их враждебной практике и экспансионистской политике, которые противоречат принципам международного права и вступают в коллизию с правами человека. То, что происходит в Южной Африке, – убийства, высылка людей с их постоянных мест жительства и нарушения самых основных прав человека, а также то, что происходит в оккупированной Палестине, – методическое осуществление геноцида в отношении борющегося народа Палестины, который мужественно поднялся на восстание, – несомненно, представляет собой одно из наиболее убедительных доказательств сходства этих двух режимов в том, что касается их расистского характера. Стремясь подорвать введенный Соединенными Штатами в 1986 году закон об эмбарго, правители из Тель-Авива утверждают о том, что они пытаются постепенно сократить свое сотрудничество с режимом Южной Африки. Однако подобные заявления опровергают факты, скрыть которые эти расистские режимы не в состоянии. В этой связи можно было бы отметить факты, о которых сообщается на первой странице и на странице 7 газеты "Нью-Йорк таймс" от 27 октября 1981 года, а также факты, приведенные в этой же газете от 1 ноября 1989 года на странице 9, которые свидетельствуют о том, что между этими двумя режимами по-прежнему существует активное сотрудничество, которое преследует собой цель производства межконтинентальных ракет.

Этот новый скандал по поводу ядерного сотрудничества между двумя режимами – не результат какой-то там арабской информационной кампании, направленной против Израиля, как о том сегодня утром заявил в своем заявлении перед Генеральной Ассамблеей представитель Израиля. Приведенные факты подкрепляются документами, и они были распространены американскими средствами массовой информации: как телевидением, так и прессой, – причем сообщения об этих фактах продолжают и по сей день. Речь идет о документах, подготовленных Центральным разведывательным управлением США, а отнюдь не арабскими кругами.

Из всего того, что было обнародовано американскими учреждениями, совершенно ясно, что за этими фактами стоит нечто гораздо большее. Было бы логичнее, если бы представитель Израиля вместо того, чтобы нападать на арабские государства и пытаться скрыть известные факты, потрудились ответить на вопросы представителей американских средств массовой информации.

Следует также сказать о том, что представитель Израиля не стал вдаваться в детали ядерного сотрудничества Израиля с Южной Африкой, в том числе в том, что касается производства ракет. Он ссылался на некую коммерческую информацию, единственным источником которой он сам и является. Сотрудничество между этими двумя режимами не только представляет собой воплощение общности их интересов, но также свидетельствует о сходстве этих двух режимов, а также о сходстве мировоззренческих установок, на которые они ориентируются. Что же касается иудаизма и ценностей, присущих иудаизму, то иудаистская мировоззренческая позиция не имеет ничего общего с практикой, осуществляемой правителями Тель-Авива. И если что-либо действительно нанесло ущерб религии иудаизма и его великим, священным ценностям, так это практика правителей Тель-Авива, а отнюдь не каких-то других кругов.

Сходство в практике, осуществляемой этими двумя режимами, иногда бывает настолько велико, что оно достигает степени полной идентичности даже в том, что касается деталей. Нет сомнения в том, что весь мир с глубокой печалью и негодованием узнал о том, что случилось с жителями палестинской деревни Бейт-Сахур, которые подверглись жесточайшей блокаде по той причине, что они отказались платить оккупантам налоги. Солдаты оккупационных сил врывались в их дома и фабрики и грабили людей, отбирая принадлежащее им имущество. Американский журналист Джоэл Бринкли на первой странице "Нью-Йорк таймс" от 1 ноября описал обращение, которому подвергались жители палестинской деревни Бейт-Сахур. События, происшедшие в палестинской деревне Бейт-Сахур по вине сионистских солдат-оккупантов, были точь в точь такими же, как те, которые произошли в деревне Нкоквени в Южной Африке.

На странице 6 газеты "Нью-Йорк таймс" от 31 октября 1989 года Кристофер Рен сообщил о том, что солдаты режима Претории в течение последних нескольких недель осуществляют нападения на эту деревню, что они уничтожили десятки жилых домов, подвергли аресту 100 жителей деревни, в том числе и их руководителей, причем были убиты и захоронены десятки людей, а 1500 человек бросили свое имущество и спасли свои жизни бегством.

То, что произошло в XX веке в палестинской деревне Бейт-Сахур и в Нкоквени в Южной Африке, является примером осуществления агрессивной расистской политики, проводимой в отношении палестинского народа и народа Южной Африки двумя наиболее ненавистными расистскими режимами, когда-либо существовавшими в истории человечества.

Ирак, действуя в соответствии с последовательно проводимой им в жизнь политикой борьбы против расизма и агрессии, осуждает агрессивные расистские действия режима апартеида Южной Африки, представляющие собой вопиющее нарушение всех человеческих принципов и создающие постоянную угрозу международному миру и безопасности. В связи с этим мы призываем к наращиванию жестких международных мер, предпринимаемых в отношении этого режима, и их применению до тех пор, пока он не будет полностью искоренен.

Ирак также выражает свою приверженность решениям, принимавшимся странами - членами движения неприсоединения, в частности Заключительному документу (А/44/551) девятой Конференции в верхах неприсоединившихся стран, состоявшейся в Белграде. Ирак намерен и дальше сохранять свою полную приверженность резолюциям, принятым международным сообществом, в частности резолюциям Организации Объединенных Наций; мы не поддерживаем с режимом Южной Африки ни дипломатических, ни экономических, ни политических, ни культурных связей. Ирак полностью соблюдает введенное против Южной Африки эмбарго и не поставляет в эту страну никаких нефтепродуктов или оружия. Иракским судам запрещено пользоваться южноафриканскими портами. Ирак поддержал все меры, которые были приняты с целью недопущения сотрудничества с Южной Африкой в ядерной области.

Ирак, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, оказывал и продолжает оказывать содействие в осуществлении Организацией Объединенных Наций ее усилий, направленных на прекращение оккупации Намибии расистским режимом Претории и предоставлении ей независимости под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО).

В том, что касается отношений на правительственном уровне, Ирак не имеет с режимом Претории никаких политических, культурных, спортивных, торговых или каких-либо еще связей. Ирак не вкладывает средства в экономику Южной Африки, там

(Г-н Мохаммед, Ирак)

нет никаких наших фондов или учреждений. Иракское законодательство запрещает иммиграцию в Южную Африку, а нашим туристам не разрешается посещать эту страну. И напротив, Ирак поддерживает нормальные отношения с африканскими "прифронтовыми" государствами и оказывает им, насколько это бывает в его силах, материальную, а также моральную и политическую поддержку. Ирак не признает "бантустаны" и не осуществляет капиталовложений в их экономику.

Моя страна поддерживает все национально-освободительные движения в Южной Африке - в том числе и движение чернокожих рабочих, - борющиеся за достижение независимости и осуществление своих человеческих прав. В Ираке отсутствуют какие бы то ни было препятствия на пути сотрудничества наших профсоюзов с трудящимися Южной Африки в их борьбе против оккупации и политики апартеида. Ирак решительно осуждает использование режимом Претории услуг наемников и рассматривает последних в качестве преступников, которых следует наказывать в соответствии с существующими законами.

Конституция Ирака, являющаяся высшим юридическим документом в нашей стране, содержит в пункте 1 статьи 19 важный принцип, гласящий следующее:

"Граждане равны перед законом независимо от признаков пола, расы, языка или социального происхождения".

Поэтому абсолютно ясно, что этот принцип должен был стать нормой для всей иракской законодательной системы.

Внешняя политика Иракской Республики сформировалась на основе принципов, заложенных в ее конституции, в том числе принципа равенства, уважения основных прав и обязанностей всех граждан. Этот принцип отражен во всех аспектах взаимоотношений Ирака с членами международного сообщества. И именно поэтому Иракская Республика не поддерживает никаких отношений с расистским режимом Южной Африки. У нас имеется законодательство, по которому мы признаем принятые международным сообществом конвенции и соглашения против расовой дискриминации. Ирак присоединился к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Мы ратифицировали оба Пакта, относящиеся к вопросам прав человека, а также Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него; мы также присоединились к Международной конвенции против апартеида в спорте.

(Г-н Мохаммед, Ирак)

Мы рады иметь возможность, выступая с этой трибуны, воздать должное боевому духу народа Южной Африки и его национально-освободительных движений, в частности Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) и Панафриканского конгресса Азании (ПАК), борющихся за искоренение этого режима и проводимой им политики апартеида, без чего невозможно создание демократического нерасового общества, основанного на самоопределении и установившемся в результате проведения открытых выборов правления большинства.

От имени моей делегации я хотел бы вновь подтвердить поддержку Ираком усилий Организации африканского единства, направленных на обеспечение независимости Намибии и искоренение из жизни южноафриканского общества ненавистного режима апартеида.

Я также хотел бы подтвердить высокую оценку и поддержку Ираком деятельности Специального комитета против апартеида и всех других международных органов, оказывающих эффективную помощь народам Южной Африки в их борьбе за осуществление своих неотъемлемых прав.

Основываясь на своем большом и богатом опыте, Ирак твердо верит в бесплодность политики агрессии. Проявляя беззаветную стойкость и принося большие жертвы, народ Ирака на протяжении восьми лет защищал свою страну и в конечном итоге успешно выстоял перед лицом агрессии. Таким же будет и исход борьбы народов Южной Африки и Намибии, поскольку именно таков путь добра и справедливости и таков урок, который нам преподает история.

Г-н ЭСТЕРГАЙОШ (Венгрия) (говорит по-английски): Два дня назад сорок четвертая сессия Генеральной Ассамблеи приступила к рассмотрению пункта 28 ее повестки дня, озаглавленного "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки". Из уже прозвучавших здесь выступлений стала ясна та важность, которую международное сообщество придает борьбе за полное искоренение расовой дискриминации и апартеида.

(Г-н Эстергайош, Венгрия)

Для Организации Объединенных Наций достижение расового равенства и свободы — это цели, провозглашенные в Уставе и во Всеобщей декларации прав человека. Ликвидация расовой дискриминации в Южной Африке остается еще невыполненной задачей.

С сентября положение в Южной Африке практически не изменилось. Система апартеида сохраняется, также остается в силе чрезвычайное положение. Международное сообщество приняло к сведению факт освобождения небольшого числа видных политических заключенных, но Нельсон Мандела и все остальные еще находятся в заключении. Запрет на деятельность Африканского национального конгресса (АНК) и других политических организаций также в силе. Это положение требует немедленных действий, с тем чтобы приблизить конец системы апартеида.

Укором нашему времени является то, что несправедливой, анахроничной политике, какой является апартеид, позволено столь долго существовать вопреки общественному мнению. Сохранение этой отвратительной политики обходится ценой безопасности и благосостояния стран и народов, находящихся также за пределами границ Южной Африки.

Организация Объединенных Наций четко выступает против апартеида. На протяжении четырех десятилетий Организация Объединенных Наций ясно и во весь голос выражает свою позицию по этой проблеме.

Международное сообщество хорошо осознает новое политическое положение, складывающееся в мировой политике, положение, которое оказывает глубокое и важное влияние на региональные конфликты в различных частях мира. Я хотел бы добавить, что вполне очевидно, что все эти проблемы, которые накапливались на протяжении многих лет, нельзя решить в одночасье. В этом контексте хотелось бы надеяться, что события на юге Африки помогут создать условия для мирного решения конфликта в регионе и что за многообещающими признаками, которые моя делегация воспринимает со сдержанным оптимизмом, последуют фундаментальные изменения.

В этой связи мы полностью разделяем оценку Генерального секретаря, содержащуюся в его докладе в документе A/44/1, о том, что позитивные изменения событий в Намибии и политический климат, создающий благоприятные условия для решения региональных проблем, должны содействовать развитию перспектив для осуществления фундаментальных изменений также в самой Южной Африке. Совершенно очевидно, что просто ослабление политики апартеида не будет ответом на ожидания ни большинства населения Южной Африки, ни народов всего мира в целом. Организация

(Г-н Эстергайш, Венгрия)

Объединенных Наций указала, какие шаги должно предпринять правительство Южной Африки, с тем чтобы создать необходимую атмосферу для национального диалога с подлинными представителями большинства, для того чтобы начать демократический процесс, направленный на формирование политического будущего страны. Мы считаем, что процесс создания нового общества в Южной Африке может быть начат лишь в том случае, когда будет ликвидирован апартеид, будут прекращены репрессии в отношении оппозиционных сил и будет создана обстановка, при которой будут свободно высказываться политические взгляды, и интересы черного большинства будут учитываться наравне с интересами белого меньшинства.

Здесь я хотел бы напомнить несколько моментов из истории Организации Объединенных Наций. В 1953 году Специальная комиссия, созданная Советом Безопасности, пришла к выводу о том, что доктрина апартеида является чрезвычайно опасной для международного мира, и высказала предположение о том, что конференция "за круглым столом" с участием различных общин Южной Африки явилась бы лучшим средством достижения мирного решения расовой ситуации в этой стране. Диалог между всеми подлинными политическими лидерами различных слоев населения сегодня еще более необходим, чем прежде. Очевидно, что переговоры должны проводиться в отношении центральных вопросов о политической власти, а не в отношении того, как приукрасить апартеид. Поскольку его нельзя реформировать, он должен быть ликвидирован. Мы считаем, что помощь, предлагаемая некоторыми правительствами в проведении переговоров и осуществлении посреднических миссий, также могла бы внести вклад в превращение Южной Африки в единое, демократическое и нерасовое общество.

Президент де Клерк вызвал надежды, которые были нелепы всего лишь год назад, на то, что его правительство вскоре вступит в переговоры с АНК и другими политическими силами в Южной Африке. Эти надежды пока не материализовались. Фактически многие из нас сомневаются в отношении их скорейшего выполнения. Однако я хотел бы заявить, что моя делегация твердо убеждена в том, что лишь серьезные и ответственные переговоры с подлинными представителями черного большинства могут предотвратить дальнейшее кровопролитие и превратить Южную Африку в демократическое, нерасовое общество, где все, независимо от цвета кожи или вероисповедания, будут иметь право пользоваться своими правами человека и фундаментальными свободами.

(Г-н Эстергайш, Венгрия)

В следующем месяце будет созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки. Эта сессия также даст международному сообществу хорошую возможность рассмотреть положение на юге Африки и дать серьезную оценку состоянию процесса предоставления независимости в Намибии и, соответственно, выполнению соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

Г-н Аш-Шаали (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Прошел еще один год, а большинство населения Южной Африки по-прежнему страдает от ненавистного режима апартеида. Мы не можем отрицать, что этот год был отмечен новыми событиями. Это был год знаменательных событий. Некоторые из этих событий непосредственно касаются положения в Южной Африке, в то время как другие косвенно связаны с этим положением.

Эти многочисленные события на международной арене сформировали тенденцию в направлении урегулирования региональных проблем. Юг Африки не явился исключением. Речь идет о процессе выборов в Намибии. В контексте новых международных событий и проведения политики взаимопонимания и сотрудничества мы не можем найти никаких оправданий сохранению режима белого меньшинства, который подрывает чаяния и надежды черного большинства в Южной Африке, бросая вызов международному общественному мнению и нарушая резолюции Генеральной Ассамблеи и Организации Объединенных Наций, принятые за 40 лет обсуждений.

Несмотря на некоторые позитивные события, которые могут свидетельствовать об улучшении положения в Южной Африке, такие, как недавние выборы и освобождение некоторых политических лидеров черного большинства, — хотя мы еще ожидаем освобождения Нельсона Манделы — мы опасаемся, что эти события направлены лишь на создание видимости улучшений, а не на изменение сути ситуации и что эти события в целом направлены на сохранение, а не на ликвидацию этого режима. Правительство Южной Африки не предприняло никаких шагов, которые бы указывали на подлинное стремление признать масштаб этой проблемы или свидетельствовали бы о серьезных намерениях начать политические переговоры с представителями черного большинства в Южной Африке.

Мы всегда считали и будем считать, что режим апартеида — это аномалия, которая противоречит всем нормам, концепциям и идеалам, входившим в сознание человечества на борьбу за лучшую жизнь.

(Г-н Ал-Шаали, Объединенные
Арабские Эмираты)

Следовательно, этот режим нельзя изменить, его надо ликвидировать. Таково единодушное мнение всех стран мира: апартеид должен быть ликвидирован. Мы не слышали ни одного возражения по этому поводу. Даже те, кто твердо поддерживает режим и сотрудничает с ним, не выражают несогласия. Споры ведутся не по вопросу о том, надо ли ликвидировать режим апартеида, а о том, как освободить мир от этой расистской системы и ее институтов.

За последние сорок лет был испытан целый ряд средств и путей. Были такие, кто заявлял, что от расизма можно избавиться посредством позитивного подхода и конструктивных контактов с Южной Африкой в надежде убедить этот режим отказаться от своей политики и практики. Однако этого не случилось. Режим Претории воспользовался этой позицией для того, чтобы укрепить свои расистские институты и продолжать безнаказанно проводить политику репрессий и драконовских мер в отношении негритянского большинства, не считаясь с намерениями тех, кто предложил этот позитивный подход.

Не секрет, что режим поддерживали иностранные заинтересованные в нем круги, в особенности те, кто препятствовал Совету Безопасности в принятии прямо и четко сформулированной резолюции о введении санкций в соответствии со Статьей VII Устава. Это делалось в угоду узким эгоистическим интересам некоторых государств, которые стремились по-прежнему пользоваться преимуществами этого режима до последней минуты его существования.

Исходя из этого, мы вновь призываем все государства пересмотреть свою позицию и помочь международному сообществу предпринять необходимые согласованные шаги, с тем чтобы положить конец страданиям и не допустить обострения положения в Южной Африке.

В этом отношении мы приветствуем усилия, которые предпринимает Центр против апартеида и особенно его программу действий в развитие осуществления резолюций Организации Объединенных Наций по апартеиду. Мы также поддерживаем деятельность Специального комитета против апартеида, который играет главенствующую и важную роль в формулировании позиции Организации Объединенных Наций в отношении этого режима.

(Г-н Аш-Шаали, Объединенные
Арабские Эмираты)

Мы также приветствуем предстоящую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, на которой будет рассматриваться пагубное влияние режима апартеида в южной части Африки.

Погибло множество людей, тысячи чернокожих граждан подверглись тюремному заключению, пыткам и преследованиям только за то, что они выступали в защиту своего права на жизнь и на свободу в своей стране. Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы поддерживать и гарантировать это право.

Государства мира должны трудиться сообща на благо восстановления мира и безопасности на юге Африки. Это неосуществимо до тех пор, пока сохраняются угнетение, неравенство и нарушение прав человека.

Политические и гражданские права тесно взаимосвязаны с экономическими, социальными и культурными правами. Неуступчивость режима апартеида в осуществлении международных резолюций и документов, касающихся этих прав, является отражением глубокого пренебрежения по отношению к этим документам, а следовательно и ко всем международным принципам и нормам.

В Южной Африке только тогда воцарится мир, когда будет построено общество, свободное от дискриминации, в котором равенство и справедливость станут нормой жизни, и все расы смогут процветать в условиях равенства и гармонии. Недавние события свидетельствуют о том, что режим апартеида защищает свои последние рубежи. Мы не сомневаемся, что заря свободы вскоре вновь начнет для братского нам народа, который так долго томился под гнетом в Южной Африке.

Г-н МАРДОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Уже более четверти века в рамках Организации Объединенных Наций предпринимаются организованные усилия, направленные на ликвидацию расистского режима в Южной Африке, режима, основанного на политике апартеида, политике, признанной Организацией Объединенных Наций преступлением против человечества, угрозой международному миру и безопасности.

Эта бесчеловечная система вызывает тем большее возмущение сейчас, когда в международных делах наметился поворот к лучшему, когда силы здравого разума приобретают все больший вес, когда в политике приоритет отдается общечеловеческим ценностям, а насилие и угнетение выводятся из арсенала политических средств,

(Г-н Мардович, Белорусская ССР)

признаются непригодными для ведения международных дел. На путях нового политического мышления удалось разрешить или подойти вплотную к разрешению ряда, казалось бы, непреодолимых проблем. В этом плане примечательным является идущий в соответствии с резолюцией 435 Совета Безопасности процесс деколонизации и предоставления независимости Намибии. Он – яркое свидетельство того, что насилие, террор и репрессии, в каких бы формах они не осуществлялись, не в состоянии сломить или заблокировать стремление народов или государств к свободе и независимости, что любые, даже самые сложные конфликты и проблемы, могут и должны решаться мирными политическими средствами, путем переговоров.

Это, г-н Председатель, в полной мере относится и к проблеме искоренения апартеида в Южной Африке.

Апартеид не может быть реформирован, он должен быть искоренен. Таково мнение международного сообщества, закрепленное в документах Организации Объединенных Наций, получившее все большее признание и в самой Южной Африке. Многие институты африканского национализма, традиционно считавшиеся идеологической опорой апартеида, выступают за его отмену, Голландская реформистская церковь, инициатор построения общества на принципах расовой сегрегации, ныне признала апартеид ошибкой, а расовую дискриминацию "грехом".

Ситуация в Южной Африке сегодня характеризуется сложным переплетением многих противоположных факторов, среди которых попытки правящих кругов к политическому урегулированию конфликта, с одной стороны, и действия, направленные на продолжение старой политики, основанной на расовом угнетении, с другой.

Мы, как и все люди доброй воли, положительно воспринимаем недавнее решение правительства ЮАР освободить из заключения бывшего генерального секретаря АНК У.Сисулу и ряд других членов этой организации, а также президента Объединенного демократического фронта А.Мпету. И тут, разумеется, не может быть другой оценки, поскольку речь идет об освобождении из тюремного заключения людей, осужденных по политическим мотивам. В то же время, нельзя спокойно взирать на другое. В тюрьмах ЮАР все еще томятся многие сотни политических заключенных, среди которых несгибаемый борец против апартеида, один из лидеров Африканского национального конгресса Н.Мандела.

(Г-н Мардович, Белорусская ССР)

Вновь продлевается действие чрезвычайного положения. Невзирая на массовые протесты и официальные призывы к милосердию со стороны тысяч организаций и десятков правительств, вопреки обращению нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций выносятся и приводятся в исполнение смертные приговоры противникам режима. Продолжаются полицейские репрессии и шантаж в отношении демократических антирасистских сил страны. Растет число политических беженцев, многие лидеры и активисты борьбы против апартеида становятся жертвами террора. Продолжает действовать система репрессивных законов, представляющая собой издевательство над традиционными демократическими институтами и нормами общественной жизни. Обо всем этом обстоятельно говорится в докладе Специального комитета против апартеида (А/44/22 и Согг.2).

Звонкие и "миролюбивые" фразы, обещания Претории вписать "новую главу" в историю Южной Африки, как видим, никак не согласуются с вышеупомянутыми ее практическими шагами. Это настораживает, побуждает людей доброй воли к действию, не ослаблять усилий в борьбе против расизма, его одиозной формы – апартеида и тех, кто оказывает расистскому режиму помощь и поддержку. В контексте этого мы с обеспокоенностью воспринимаем те положения вышеупомянутого доклада Спецкомитета по апартеиду, где говорится о расширении торговых, финансовых связей Претории с некоторыми государствами, отсрочке выплаты кредитов ЮАР группой банков Западной Европы и Северной Америки. Действия подобного рода, разумеется, продлевают путь борцам за свободу и независимость.

Что, по нашему мнению, необходимо теперь – так это решительная, более согласованная позиция международного сообщества в борьбе против апартеида. Мы полностью разделяем призыв к международному сообществу, содержащийся в Декларации глав государств и правительств неприсоединившихся стран, одобренной на девятой Конференции в Белграде, а именно: "увеличить, расширить, интенсифицировать и ужесточить санкции, направленные на изоляцию этого одиозного режима и искоренение системы апартеида". (А/44/551, стр. 12)

Белорусская ССР, руководствуясь своей принципиальной позицией в отношении политики апартеида, проводимой режимом Претории, неизменно выступает за ликвидацию системы апартеида, неукоснительно выполняет соответствующие решения Организации

(Г-н Мардович, Белорусская ССР)

Объединенных Наций, в том числе и поддержанную ею на сорок третьей сессии резолюцию 43/50 К по вопросу о согласованных международных действиях в целях ликвидации апартеида. В Республике широко отмечаются Международные дни и недели борьбы за ликвидацию расовой дискриминации, за укрепление солидарности с борющимися народами Южной Африки.

Мероприятия, посвященные этим датам, мобилизуют общественное мнение в поддержку справедливой борьбы народов юга Африки, всего прогрессивного человечества против апартеида, за полную ликвидацию колониализма и неоколониализма, против любых проявлений расовой дискриминации. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики стала соавтором шести проектов резолюций по рассматриваемому вопросу на этой сессии.

Положение на юге Африки диктует всем членам Организации Объединенных Наций, кому близки и дороги цели и задачи Организации, необходимость консолидировать и активизировать действия в защиту правого дела народа Южной Африки, выступающего за ликвидацию ненавистной системы апартеида. Особую роль в этом важном деле призвана сыграть спецсессия Генеральной Ассамблеи, намеченная на декабрь этого года. Наша делегация готова внести свой позитивный вклад в дело достижения справедливого и прочного урегулирования на юге Африки.

Г-н ОКЕЙО (Кения) (говорит по-английски): Уродливое и страшное лицо апартеида продолжает портить картину национальных и международных отношений. Расизм, расовая дискриминация и их самое вопиющее и отвратительное проявление – апартеид, продолжают демонстрировать их бесчеловечные принципы, несмотря на все те бесчисленные усилия, которые предпринимаются международным сообществом по искоренению явления апартеида. И снова мы видим перед собой нацистское лицо апартеида и снова мы должны нанести по нему удар.

Бывший министр Великобритании в свое время предостерег, что белая Южная Африка когда-то столкнется с африканской "революционной бурей", если она не положит конец апартеиду. Он сказал, что апартеид был:

"институционализирован, закреплён законом и даже освящен религиозной доктриной". Угроза этой бури совместно с очевидной эффективностью санкций сейчас только начинает вынуждать Преторию изменить свою злонамеренную политику. Мы говорим, что давление,

которое привело к результатам, должно оказываться и далее. Должны быть целиком и полностью отвергнуты попытки некоторых лидеров стран мира проводить в отношении Претории больше политику "пряника", чем "кнута", или дать ей передышку, чтобы руководители Южной Африки могли осуществить реформы. Змеиная голова апартеида изменилась и преобразилась, но тело ее остается и ее жизненные соки все еще сильны.

Реформы, проводимые в Южной Африке, критикуются как косметические. В этот самый момент, когда мы проводим обсуждение, тысячи африканцев страдают от ежедневного жестокого обращения в результате попыток властей сохранить ненавистное, но уже разваливающееся здание апартеида. Риторика изменилась, но существенно важные характеристики апартеида остаются теми же. Некоторые действия, однако, были предприняты, и мы этот факт признаем. 28 сентября 1989 года министр иностранных дел и по вопросам международного сотрудничества Кении г-н Роберт Оуко выразил надежду на то, что новое белое руководство Южной Африки предпримет:

"позитивные и прогрессивные шаги в направлении строительства гуманного общества, в котором все народы смогут жить в условиях гармонии независимо от расовой принадлежности". (A/44/PV.10, стр. 68-70)

Недавно завершившаяся встреча глав правительств Содружества в Куала-Лумпуре, Малайзия, приветствовала события, которые свидетельствовали о том, что

"режим согласился на осуществление в определенной степени мирной политической деятельности черным большинством",

и вновь о том, что имелась возможность рассчитывать на

"существенные изменения в подходе со стороны южноафриканского режима... еще могут оказаться достижимыми". (A/44/672, пункт 2)

Однако мы так же, как и главы правительств Содружества, отметили вновь, что недавние позитивные события в Южной Африке произошли только в силу усилившегося давления санкций на южноафриканскую экономику и что это давление будет иметь место до тех пор, пока Претория не проявит явную готовность к четким и необратимым переменам.

Кения обеспокоена и глубоко сожалеет по поводу громогласных и презрительных выступлений против той части коммюнике, принятого руководителями глав правительств Содружества, которое посвящено проблемам апартеида. К сожалению, эти выступления вновь создают у нас неприятное, гнетущее, но, вне сомнения, верное впечатление, что кое-кто защищает расистский режим. Мы полностью убеждены, что Содружество наций полностью отвергает эту позицию.

Это неприглядное и презрительное отношение к мировому общественному мнению было усугублено проведенным недавно пересмотром условий краткосрочной задолженности Претории в сумме 8 млрд. долл. США от 13 октября 1989 года, которая была заморожена в связи с бурными потрясениями в Южной Африке в 1985 году. Это в значительной степени облегчит бремя задолженности Южной Африки и явится для нас ударом в том, что касается нашей решительной борьбы с целью заставить режим Южной Африки отказаться от нацистской политики апартеида. В ходе обсуждения других вопросов на этой сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи мы призывали:

"По мере того, как Южная Африка пересматривает условия своей задолженности на 1990 год, к тому, чтобы международные банки оказали нам содействие в том, чтобы обратить наше полное и моральное возмущение в осязаемое орудие борьбы с остатками апартеида в Южной Африке".

К нашему призыву и призыву других государств, расположенных на нашем континенте, не прислушались. Этот пересмотр условий выплаты задолженности является результатом сделки между Южной Африкой и ее банками-кредиторами, находящимися здесь,

в этом городе Нью-Йорке, а также в Вашингтоне и Цюрихе. В то время, когда мир выражал сожаление в связи с этими действиями, министр финансов Претории заявил, что пересмотр условий был,

"вне сомнения, одним из важных международных событий для Южной Африки в этом году, особенно с экономической точки зрения".

Результаты этого пересмотра условий выплаты задолженности укрепляют нас во мнении, что моральное возмущение должно подкрепляться эффективными финансовыми мерами.

Моя делегация также выражает свое возмущение и сожаление в связи с тем, что эти шаги являются косвенным подтверждением и выражением расизма, который является более уродливым и широко распространенным явлением, чем неприкрытое проведение политики апартеида.

Давайте прислушаемся к мольбам о помощи стран развивающегося мира в плане осуществления справедливой перестройки асимметрично сбалансированной глобальной экономики. Явное пренебрежение к этим мольбам находится в резком и дискриминационном контрасте с полной поддержкой, которую государства - члены этой Организации щедро предоставили Европе, почти полностью разрушенной после второй мировой войны.

Давайте вспомним о единодушном и полном консенсусе в отношении моральной, материальной и финансовой поддержки Западом, оказываемой некоторым странам в Европе, которые стремятся сейчас выбраться из застойного болота неэффективной экономической политики. Давайте сравним это с такими же слабыми попытками влить ресурсы в слабые экономические системы развивающегося мира.

Вспомним и о расплывчатой, двусмысленной позиции и неуверенном отказе некоторых западных стран даже ввести санкции в качестве инструмента корректировки губительной политической, социальной и экономической политики апартеида в Южной Африке, а также о той беспечной легкости, с которой эти же самые санкции и эмбарго разрабатываются и осуществляются в отношении некоторых развивающихся стран в этом же полушарии.

Вспомним опять же о персте, услужливо указующем на недавние социальные и политические ошибки, совершенные самым крупным государством Востока, и сделанных с прохладцей и неохотой критических замечаний в адрес несправедливостей, совершаемых режимом апартеида в Южной Африке. Этому ханжеству необходимо положить конец.

Однако не все еще потеряно. В конце туннеля виден свет. Мы можем воспользоваться некоторыми недавними событиями, для того чтобы выковать тот меч, который мир использует, с тем чтобы поразить апартеид в самое сердце. Этим мечом являются экономические санкции. Недавние события, которые произошли в Вашингтоне, вселили в нас надежды, которые могли бы быть использованы для того, чтобы выковать такой меч; они имели место во вторник, 2 октября 1989 года, в ходе слушаний в Комиссии по иностранным делам Сената Соединенных Штатов Америки, посвященных политике Соединенных Штатов по отношению к Южной Африке. В ходе этих слушаний заместитель государственного секретаря Соединенных Штатов по африканским делам посол Герман Коуэн заявил, что правительство Соединенных Штатов намерено сотрудничать с конгрессом, с тем чтобы

"иметь возможность направить четкое и ясное послание, указывающее на широкую поддержку, оказываемую обеими партиями Соединенных Штатов политике, которая основывается на недвусмысленном осуждении апартеида".

Наиболее важными аспектами заявления посла Коуэна являются следующие: первое, признание им того, что "санкции сыграли свою роль, поскольку они стимулировали новое мышление в рамках структуры управления белого меньшинства" в Южной Африке – то есть, санкции дают свой эффект; второе, он вновь подтвердил приверженность правительства Соединенных Штатов осуществлению и проведению в жизнь всеобъемлющего закона против апартеида, принятого в Соединенных Штатах в 1986 году; и третье, он обрисовал сценарий ведения переговоров, который предполагает начало диалога между всеми сторонами.

К сожалению, с одной стороны, в Вашингтоне одна сверхдержава берет на себя четкое и недвусмысленное обязательство вести тотальную войну против апартеида и, с другой стороны, в Куала-Лумпуре, Малайзия, коммюнике, в котором содержится от имени Содружества обязательство продолжать проведение политики, направленной против режима апартеида, и подчеркивается необходимость осуществлять на него дополнительное давление, не получает единодушной поддержки.

(Г-н Окейо, Кения)

Кения твердо придерживается того мнения, что эффективное экономическое давление, особенно со стороны тех крупных экономических держав, которые являются основными торговыми партнерами Южной Африки и на которых Южная Африка в основном рассчитывает в плане получения финансовых средств, это давление, целью которого являются перемены и которое может быть осуществлено мирными средствами в силу пока имеющегося времени, является важной частью процесса переговоров.

Понятия санкций и мирных перемен в Южной Африке очень близки. Несмотря на эффективность санкций, их влияние в основном было снижено ввиду ограниченности их применения. Необходимо разработать и осуществить меры по оказанию давления с целью проведения более существенных перемен, а также меры по значительному расширению рамок санкций и их ужесточению. Кроме этого моя делегация признает, что два возможных направления, в которых международное сообщество может действовать, — это политическое и экономическое направления, взаимосвязанные для достижения этой цели.

Политическое направление открывается в тот период, когда благодаря заявлениям и действиям, сделанным белыми лидерами Южной Африки, атмосфера для проведения переговоров кажется более благоприятной. Например, 21 октября 1989 года г-н де Клерк пообещал отменить чрезвычайное положение, действовавшее с июня 1986 года. Конкретные сроки осуществления этого указа не были. Он также пообещал разрешить Африканскому национальному конгрессу Южной Африки наряду с представителями других партий Южной Африки принять участие в переговорах о будущем страны с правительством меньшинства. Обещания нужно выполнять. Нужны также конкретные дела. Ответ АНК после недавнего освобождения Уолтера Сисулу способствовал этой атмосфере. В этом ответе говорилось:

"Мы — миролюбивый народ. Народу не требуется чрезвычайное положение. Народ хочет нормальной жизни".

Позитивным шагом в процессе предстоящих перемен было освобождение восьми борцов за свободу из оков рабства апартеида. Некоторым хотелось бы, чтобы мы приняли участие в восхвалении этой давно ожидаемой от расистского режима акции и в празднествах по этому случаю. Мы не можем. В тюрьмах белой Южной Африки по-прежнему томятся несколько тысяч заключенных. Продолжает сохраняться чрезвычайное положение. Аппарат террора Южной Африки по-прежнему жестоко расправляется с южноафриканцами в их собственной стране. АНК и другие массовые политические движения, как прежде, находятся под запретом, а Нельсон Мандела остается в заключении. Естественно, что праздновать пока ещё рано.

Недавно прошедший в Йоганнесбурге митинг против апартеида, в котором приняло участие почти 70 000 человек, а также встреча архиепископа Десмонда Туту, его преподобия Алана Бусака и его преподобия Франка Чикане с де Клерком 11 октября 1989 года по вопросу о проведении переговоров открывают новые политические возможности. Список мер, осуществления которых они потребовали от правительства

меньшинства, был в общих чертах определен АНК. Он включал: отмену чрезвычайного положения, снятие ограничений на политическую деятельность, освобождение содержащихся без суда заключенных, легализацию политических организаций, отмену смертных приговоров и освобождение политических заключенных. Должны быть начаты серьезные переговоры по вопросу о будущем Южной Африки.

Экономическое направление непосредственно связано с политическим. Это направление находит свое выражение в осуществлении санкций торгового, технического и финансового характера. Моя делегация твердо убеждена, что только санкции могут стать катализатором и придать необходимый импульс переговорам по вопросу о будущем Южной Африки. Нужно применять эти санкции широко, в срочном порядке и строго их придерживаться.

В этой связи моя делегация в соответствии с выдвинутыми ранее инициативами вносит следующие предложения: во-первых, если в процессе переговоров не будет достигнуто прогресса, обратить моральное возмущение апартеидом в политическую волю для сокращения торговых и финансовых сделок; во-вторых, запретить импорт всех нестратегических природных ископаемых из Южной Африки; в-третьих, наложить эмбарго на импорт всех южноафриканских промышленных товаров; в-четвертых, ввести запрет на производство всех платиновых слитков и монет и их продажу вкладчикам, а также на предоставление займов и, кроме этого, ограничить капиталовложения в Южную Африку; в-пятых, приостановить коммерческий кредит покупателей и поставщиков, что, можно надеяться, будет способствовать приостановлению торговых связей с Южной Африкой; и в-шестых, включить в обязательное эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки оружия всю продукцию и технологию, которая может быть использована для производства оружия, применяемого для усиления репрессий, и самым активным образом распространить эти меры на сотрудничество в области ядерной технологии.

Недавно мы с тревогой узнали о том, что, несмотря на озабоченность международной общественности ядерным сотрудничеством и попытками сократить это сотрудничество, некоторые государства поставляют ядерную технологию в Южную Африку в обмен на обогащенный уран. Расистский режим также провел испытание ракеты с ядерной боеголовкой с дальностью действия 900 миль. Мы призываем эти государства прекратить заигрывание с расистской Южной Африкой, пренебрежительно игнорируя наши требования и обращения. Переоценка состояния нынешних отношений возможна и в некоторых случаях уже происходит.

Имея это в виду, Кения предлагает следующий план переговоров. Во-первых, необходимо отменить чрезвычайное положение. Во-вторых, нужно освободить всех политических заключенных, включая Нельсона Манделу. В-третьих, снять запрет на деятельность всех политических организаций и группировок, выступающих против апартеида, включая Panaфриканский конгресс. В этом направлении уже наметились сдвиги. 23 октября 1989 года Мбеки, Сисулу, Млонгени, Мхлаба, Катрада, Мотсаоледи, Мквайи и Мпета провели в Соуето совещание с другими лидерами движения против апартеида для выработки стратегии следующего этапа борьбы. Кения призывает своих братьев объединиться. Нельзя победить в борьбе, когда оппозиция разделена, а враг объединен и силен. Мы уверены, что это совещание станет одним в ряду других, после чего движение против апартеида объединится и выработает политику противодействия расистскому правительству. С этим движением международное сообщество сможет поддерживать отношения.

(Г-н Окейо, Кения)

В-четвертых, следует созвать конференцию, на которой за круглым столом собрались бы все стороны внутреннего конфликта, с целью выработки четкой повестки дня переговоров. Мы предлагаем, чтобы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Организация африканского единства (ОАЕ) были наделены статусом наблюдателей и советников на таких конференциях и на переговорах.

При анализе и предложении рекомендаций в отношении действий против политики апартеида важное значение должно быть отведено оказанию помощи и признанию особого статуса и положения Конференция по координации экономического развития юга Африки (САДКК) и особенно государств БЛС – то есть, Ботсваны, Лесото и Свазиленда. С 1980 года в государствах – членах САДКК в результате южноафриканской деятельности по дестабилизации погибло 1,3 миллиона человек. Нанесенный такой деятельностью ущерб исчисляется суммой более чем в 60 млрд. долл. США. Несмотря на все те страдания, которые причиняет Южная Африка, руководители государств этого региона решительно поддерживают действенность санкций. Президент Зимбабве Роберт Мугабе сказал однажды:

"Мы уже страдаем. Сколько еще мы можем страдать? Мы поддерживаем санкции потому, что они сократят время наших страданий".

Международное сообщество должно продолжать оказывать помощь САДКК и другим заинтересованным странам. Мир должен помочь им в час нужды.

Следует также отметить, особенно для тех, кто предрекает резню и лишение прав белых в свободной Южной Африке, что достаточно взглянуть лишь на Кению и Зимбабве, как самые недавние примеры. Колониальный опыт Кении был горьким и характеризовался расовой нетерпимостью со стороны чувствовавших себя небезопасно белых колонистов в отношении колонизированных африканцев. Когда же мы приобрели независимость, в силу были введены законы и пропандировались идеи, защищающие примирение и согласие, и в них подчеркивалось то, что человек может жить в гармонии с другим человеком, отличающимся от него пигментацией кожи. Мы прекрасно знаем, что то же самое может произойти и в Южной Африке. Страх белых в Южной Африке безоснователен. Существует множество свидетельств тому, что они неправы.

В заключение я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю за его приверженность борьбе против апартеида, которая нашла свое отражение в его докладе о работе Организации. Мы вдохновлены его позицией, заключающейся в том,

"что чисто поверхностное изменение или смягчение политики апартеида не удовлетворит ожиданий большинства населения Южной Африки и всего мира".

(A/44/1, стр. 7)

Моя делегация знает, что Организация Объединенных Наций готова начать битву, поскольку Генеральный секретарь преисполнен решимости вести

"борьбу за устранение причин конфликтов, за ликвидацию экономического неравенства, против социальных пороков и экологической деградации - вот для чего теперь требуется все мужество и воля к победе". (там же, стр. 30)

Мы пользуемся случаем для того, чтобы приветствовать наших доблестных братьев и сестер в Южной Африке, которые жертвуют своими жизнями в борьбе за освобождение Южной Африки с тем, чтобы будущие поколения на этой многострадальной земле могли увидеть свободу и насладиться ей. Те, кто продолжает борьбу своих павших соратников, и те, кто присоединится к этой борьбе завтра, могут рассчитывать на наше благословение и поддержку. Английский поэт лорд Байрон писал однажды: "Известно ли тебе, что для того, чтоб получить свободу, ты сам бороться должен за нее?" Победа должна быть одержана изнутри.

В периоды несчастий сильные и добрые люди всегда разрабатывали соответствующие и долгосрочные решения. В 1941 году, в самые мрачные часы ужасной войны, была подписана Атлантическая хартия, позволившая всем людям увидеть, каким должен быть мир. В 1961 году Содружество наций исключило из своих рядов Южную Африку. Ее больше нельзя было терпеть. Ветры перемен в самом деле дули на нашем континенте, освобождая нас от оков колониального ига. В 1971, с крахом Бреттонвудских финансовых соглашений, был отменен золотой эквивалент и золото было лишено его стандартной стоимости. По мере того, как на нас надвигается 1990 год, мы должны помочь истории пойти по выбранному нами руслу. Мы уже пытаемся сделать это в Намибии. Мы должны сделать это и в отношении Южной Африки.

Путь тернист, задача неимоверна. Апартеид должен быть сокрушен, и рано или поздно дорога должна привести к концу.

Г-н АХМЕД (Пакистан) (говорит по-английски): Продолжающееся существование ненавистной системы апартеида по-прежнему затмевает нам вид на мир, свободный от несправедливости, угнетения и нетерпимости. В тот момент, когда мы взираем на

рассвет новой эры надежд, символизируемый ощутимым улучшением глобального политического климата, апартеид встает перед нами как основное препятствие в наших усилиях создать более справедливый и мирный мир. Черное население Южной Африки остается в тисках самой отвратительной доктрины, когда-либо практиковавшейся человеком. Международное сообщество не сможет обрести покой до тех пор, пока не преуспеет в гарантировании большинству населения Южной Африки их прав и свобод, которых оно так страстно для себя желает.

Система апартеида в Южной Африке в течение многих лет поддерживается жестоким режимом террора и подавления. Истоки этих репрессий могут быть найдены в запрещении в 1960 году освободительных движений, которое свело на нет возможность мирной борьбы и вдохновило насилие, вынудив освободительные движения уйти в подполье.

(Г-н Ахмед, Пакистан)

Второй этап – это запрет 17 народных организаций в 1977 году. Это было осуждено в резолюции 418 (1977) Совета Безопасности. 23 февраля 1988 года силы свободы в Южной Африке получили еще один удар в связи с введением фактического запрета на 17 мирных организаций по борьбе с апартеидом.

Раздаются утверждения, что новое правительство в Претории возвестило эру надежды и реформ и вполне возможно, что конец апартеида уже не за горами. Защитники этого утверждения стремятся обосновать законность своего утверждения недавними событиями в Южной Африке, включая освобождение г-на Уолтера Сисулу и семи других видных политических заключенных из южноафриканских тюрем, проведение массовых демонстраций против апартеида и заявления представителей этого режима о том, что руководство де Клерка привержено проведению реформ.

Действительное значение этих мер необходимо оценить в общей перспективе положения, существующего в Южной Африке. Эта перспектива представлена в докладе Специального комитета против апартеида, в котором категорически утверждается, что в то время, когда режим апартеида заявляет о предполагаемых изменениях в политической структуре страны, план ее реформ не может удовлетворить требования черного большинства в отношении полных политических прав. В докладе далее говорится, что:

"Наряду с уже имеющимся арсеналом репрессивного законодательства возобновление чрезвычайного положения в течение четвертого года подряд свидетельствовало о намерении Претории продолжать подавление противодействия апартеиду".

(A/44/22, стр. 8)

Далее там подчеркивается нежелание режима создать условия, которые бы создали необходимую обстановку для ведения переговоров.

В течение рассматриваемого периода Претория предприняла дополнительные репрессивные меры в своей попытке ликвидировать даже мирную оппозицию своему правлению. Репрессии в отношении борцов против апартеида усиливаются. Целью этого было свернуть деятельность организаций и отдельных лиц, выступающих против апартеида, и восстановить контроль со стороны режима в черных общинах. С возобновлением чрезвычайного положения увеличилось насилие со стороны полиции, а также нападения эскадронов смерти на борцов против апартеида. Суды превращены в

инструмент подавления инакомыслящих. Все это осуществляется при строгой цензуре прессы в попытке скрыть от глаз международной общественности массивное нарушение прав человека, практикуемое расистским режимом.

Основные опоры апартеида также остаются на месте. Законы 1960 года, запрещающие Африканский национальный конгресс и Панафриканский конгресс Азании, закон о безопасности от 1962 года, закон об общественной безопасности 1953 года, законодательство о нарушениях и жилищах, разрешения на работу продолжает узаконивать одиозную доктрину апартеида. Фактически в некотором отношении эти законы были усилены. Обнародование закона о раскрытии источников иностранного финансирования от 1989 года, закона об изменении границ самоуправления в зонах свободного поселения и законопроекта о поправке к положению о незаконном вселении в чужие дома расширяют масштаб правовых положений для увековечения господства белого меньшинства над черным большинством населения Южной Африки.

Эти события привели к простому, но трезвому заключению: до сих пор нет никаких указаний для оправдания утверждения о том, что Южная Африка становится свободным и многорасовым обществом. Нет ни малейших фактов, которые заставили бы нас поверить в то, что виден конец апартеида. Нет никаких ощутимых доказательств, чтобы подтвердить мнение о том, что режим в Претории искренне привержен цели покончить с правлением белого меньшинства и отказаться от своей политики жестокого подавления в этой стране.

В этих обстоятельствах было бы неразумно, чтобы международное сообщество снизило свою бдительность. Международное давление в отношении Южной Африки должно полностью сохраняться. Санкции, которые уже введены Организацией Объединенных Наций, должны выполняться во всей полноте всеми государствами, и должны предприниматься шаги по введению всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки до тех пор, пока она не выполнит хорошо известные требования международного сообщества. Эти требования включают отмену чрезвычайного положения, безусловное освобождение всех политических заключенных, особенно Нельсона Манделу, отмену запрета на все политические организации, выступающие против апартеида, отмену драконовских законов в отношении прессы и прекращение всех политических судов и казней.

(Г-н Ахмед, Пакистан)

Правительство и народ Пакистана непоколебимо стоят на стороне угнетенного большинства народа Южной Африки в его борьбе за обретение своих основных прав и свобод. Мы также гордимся тем, что содействовали международным усилиям по расширению практической и материальной помощи жертвам апартеида. Пакистан поддерживает строгий и всеобъемлющий бойкот расистского режима в течение последних 42 лет и тщательно избегает любых отношений с режимом Претории в дипломатической, политической, экономической, торговой, культурной областях, в области морских перевозок и спорта.

В послании, опубликованном в День солидарности с южноафриканскими политическими заключенными, - 11 октября 1989 года - премьер-министр Пакистана Мохтарама Беназир Бхутто заявила:

"Правительство Пакистана постоянно осуждает политику апартеида, которую проводит расистское меньшинство в Претории. Мы рассматриваем ее как преступление против человечества и серьезную угрозу международному миру. В соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций Пакистан также поддерживает полное и всеобъемлющее эмбарго в отношении любой формы контактов с расистским режимом Претории. Мы уверены, что огромные жертвы борцов за свободу Южной Африки в конце концов приведут к ликвидации апартеида и восстановлению основных свобод и прав человека народа Южной Африки".

На всех международных форумах неоднократно заявлялось, что апартеид является злой системой, которая отвергает реформы, и что единственный путь ликвидировать ее - это разрушить ее. Режим в Претории должен знать, что победному шествию цивилизации в направлении всеобщего братства и равенства не могут помешать обреченные на провал усилия этого режима по поддержанию этого презренного создания жестокого колониального века. Еще есть время, чтобы этот режим сошел с этого фатального курса, который он избрал.

Г-н ХАРРАЗИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я начну свое выступление с того, что процитирую стих из Корана:

"О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом – самый благочестивый". (Коран, XLIX:13)

Вопрос о политике апартеида, проводимой Южной Африкой, и о путях ликвидации этого явления, вызывающие возмущение всего человечества, активно рассматривается в ряде органов Организации Объединенных Наций на протяжении большей части второй половины двадцатого столетия. С момента своего создания Исламская Республика Иран решительно выступает против проводимой Южной Африкой политики апартеида и неизменно заявляет о своей приверженности полному искоренению политики расовой сегрегации в Южной Африке.

Сейчас, когда мы оказались на пороге 90-х годов, специальная сессия по апартеиду представляет собой хорошую возможность для того, чтобы в следующем десятилетии мир был избавлен от апартеида. Признавая значение этого вопроса, Исламская Республика Иран примет участие в обсуждении этого вопроса на наиболее высоком возможном уровне.

Мы выражаем свою глубокую обеспокоенность по поводу несоответствия между тем, что подавляющее число членов международного сообщества выступает в поддержку принятия мер против апартеида, и политикой немногочисленных стран, которые по-прежнему продолжают сотрудничать с Южной Африкой в технической, экономической и ядерной областях. В конечном счете это несоответствие приводит к сохранению апартеида. В самом деле, парадоксально, что даже те, кто поддерживает тесные отношения с режимом апартеида и оказывает ему помощь, обычно решительно осуждают апартеид. Это представляет собой дополнительное доказательство того, что политика апартеида и расизма представляет собой самую отвратительную форму нарушений и преступлений, совершаемых по отношению к человечеству, и поскольку этот факт признается всеми, позиции всех членов нашей Организации по вопросу об апартеиде более или менее аналогичны.

Сотрудничество в области ядерной техники между Соединенными Штатами, сионистским режимом и Южной Африкой, а также экономическая деятельность Соединенных Штатов и некоторых западноевропейских стран в Южной Африке способствовали тому, что

(Г-н Харрази, Исламская
Республика Иран)

Южная Африка по-прежнему проводит свою расовую и репрессивную политику. В соответствии с докладом Специального комитета против апартеида (A/44/22 и Согг.2) режим Претории недавно успешно провел испытания созданной сионистским режимом новой модификации ракеты, способной доставлять ядерные боеголовки на расстояние, превышающее 1000 километров. Помимо этого тесное сотрудничество между сионистским режимом и расистским режимом привело к повышению потенциала Претории в плане вывода спутников на околоземную орбиту. Подобное сотрудничество, а также помощь, оказываемая расистскому режиму, способствуют сохранению расистского режима апартеида несмотря на то, что система апартеида неоднократно подвергалась осуждению со стороны всех государств – членов нашей Организации. Ежегодно уже на протяжении десятилетий в Ассамблее произносятся яркие речи в осуждение самой сущности апартеида и совершаемых режимом апартеида гнусных актов; кроме того, в этой связи было принято немало резолюций. Эти резолюции могли бы выполняться более эффективно, если бы их соблюдали те, кто является ярыми сторонниками режима апартеида.

То же самое относится и к сионистскому режиму, режиму, получающему громадную экономическую, финансовую, военную и техническую помощь со стороны Соединенных Штатов и некоторых других стран. Сионистский режим, также получающий подобную помощь, упорно осуществляет оккупацию Палестины и на протяжении более чем четырех десятилетий подавляет борьбу палестинского народа. Эта жестокая политика была еще больше активизирована после того, как началась интифада. Сионизм и расизм представляют собой уродливые проявления одного и того же преступления против человечества. Поэтому все страны, выступающие против апартеида, должны подходить одинаково к этим двум режимам: к режиму в Южной Африке и режиму в оккупированной Палестине.

В ходе состоявшейся в сентябре 1989 года в Белграде девятой Конференции на высшем уровне представителей движения неприсоединения также отмечалось сходство репрессивных мер, таких как политика "железного кулака" и "преследования по горячим следам", которые эти два режима осуществляют по отношению к народам Южной Африки, Намибии, "прифронтовых" государств, с одной стороны, и по отношению к народам Палестины, южного Ливана и других арабских территорий, находящихся под израильской оккупацией – с другой.

(Г-н Харрази, Исламская
Республика Иран)

Со времени проведения последней сессии Генеральной Ассамблеи международное сообщество стало свидетелем некоторых подвижек в том, что касается процесса предоставления независимости Намибии. И хотя мы искренне надеемся, что народ Намибии, который вынес ужасные страдания, вскоре сможет пользоваться свободой и независимостью, мы призываем международное сообщество не упускать из поля зрения политику апартеида в Южной Африке до тех пор, пока системе апартеида не будет полностью положен конец. Политику апартеида при помощи реформ изменить невозможно, это исключено. Именно поэтому мы всегда настаивали на том, что поддержка справедливой борьбы южноафриканского народа и намибийского народа, сражающегося под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), в сочетании с эффективным нажимом на режим Претории и его сторонников со стороны международного сообщества, представляют собой единственное средство, которое дает возможность избавить мир от главных причин сохранения этой проблемы, которая болью отдается в умах и сердцах всех людей.

Опасное положение в Южной Африке требует того, чтобы международное сообщество укрепило свой авторитет посредством введения обязательных экономических и военных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций против режима апартеида и создало эффективный механизм для их осуществления, таким образом положив конец обструкционистской политике некоторых стран Запада. Мы убеждены, что строгое соблюдение обязательных и всеобъемлющих санкций против Южной Африки представляет собой обязательную предпосылку для искоренения апартеида в Южной Африке.

(Г-н Харази, Исламская
Республика Иран)

В качестве шага, ставшего практическим выражением нашего неприятия существующего в Южной Африке позорного, бесчеловечного режима апартеида и находящегося в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи о введении нефтяного эмбарго против Южной Африки, Исламская Республика Иран сразу же после победы исламской революции ввела запрет на поставки нефти и нефтепродуктов в эту страну. Исламская Республика Иран осуществляла тесное сотрудничество в этом вопросе с Межправительственной группой по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку, с тем чтобы способствовать укреплению механизма осуществления введенного против Южной Африки эмбарго. Результаты нашего сотрудничества с Межправительственной группой нашли свое отражение в докладе Группы, представленном в документе А/44/44, который был распространен в Ассамблее и представлен вчера исполняющей обязанности Председателя Группы.

Еще одним шагом в этом направлении стала ратификация Исламской Республикой Иран Международной конвенции против апартеида в спорте. Ратификационная грамота была сдана на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 12 января 1988 года.

В заключение моя делегация хотела бы еще раз заверить всех участников революционной борьбы, включая и исламских борцов против политики апартида, в полной поддержке их усилий со стороны Исламской Республики Иран. Исламская Республика Иран готова предоставить в распоряжение "прифронтовых" государств и народа Южной Африки все имеющиеся у нее ресурсы и опыт, накопленный в результате восьми лет священной борьбы против иностранной агрессии.

Г-н БЛАН (Франция) (говорит по-французски): В этом году Генеральная Ассамблея вновь обсуждает вопрос о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Такое обсуждение будет проходить дважды: в ходе очередной сессии, что мы и делаем сейчас; и в ходе специальной сессии, которая должна проходить 12-14 декабря и будет посвящена исключительно рассмотрению этого вопроса.

В ходе специальной сессии двенадцать государств - членов Европейского сообщества, от имени которых я выступаю, намерены подробно изложить свою позицию неприятия апартеида и те действия, которые Сообщество и его члены предприняли в целях ликвидации этой основанной на дискриминации системы. Позвольте мне, однако, сейчас напомнить о некоторых принципах, которыми мы руководствуемся при определении нашей политики по этому вопросу.

Члены Сообщества неоднократно выражали свое абсолютное неприятие безнравственной и достойной презрения системы апартеида. Они неизменно подтверждали свое осуждение апартеида во всех его формах и проявлениях и решительно выступали за его немедленную и полную ликвидацию.

Разве апартеид – это не проявление узаконенной системы государственного расизма, сеющей ненависть и насилие и лишаящей чернокожее большинство южноафриканского населения его гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав? Его существование является вопиющим нарушением основополагающих прав человека, перечисленных в Уставе Организации Объединенных Наций и провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека. Сохранение апартеида в Южной Африке в наше время обеспечивается лишь использованием дискриминационных мер, осуществляемых правительством Претории в отношении подавляющего большинства населения.

Позиция двенадцати членов Европейского сообщества по этому вопросу хорошо известна. Я кратко напомню лишь некоторые ее основные положения.

Члены Сообщества обращаются к Южной Африке с призывом отменить чрезвычайное положение и покончить с проводимой ею репрессивной политикой. Они подтверждают свое требование о немедленном и безоговорочном освобождении всех политических заключенных, в частности Нельсона Манделы. Они требуют также отмены запрета на деятельность борющихся против апартеида организаций, в особенности Африканского национального конгресса (АНК) и Панафриканского конгресса Азании (ПАК).

Сообщество и его члены с обеспокоенностью встретили сообщение о вступлении в силу 18 августа 1989 года Закона об уведомлении об иностранных источниках финансирования. Ведь мы являемся сторонниками политики, направленной на поощрение перемен в Южной Африке и создание условий для ликвидации апартеида мирным путем. Эта политика находит свое отражение в осуществлении как в рамках Сообщества, так и на двусторонней основе, программ позитивных шагов по оказанию помощи населению, ставшему жертвой системы апартеида.

Мы подчеркиваем, что власти Претории до сих пор не осуществили шагов, необходимых для обеспечения условий для проведения истинного внутринационального диалога. Осуществленные на сегодняшний день правительством Южной Африки реформы на деле оказываются недостаточными. Лишь проведение переговоров с участием истинных

представителей всех слоев южноафриканского населения может привести к установлению мира и процветания в свободной, демократической, единой и освободившейся от расовой дискриминации Южной Африке.

В то же время члены Сообщества внимательно следили за недавними шагами нового правительства Южной Африки и с интересом отмечают его намерение провести преобразования. В связи с этим мы с удовлетворением встретили решение об освобождении восьми политических заключенных, в том числе Вальтера Сисулу. На фоне их освобождения продолжающееся содержание в тюрьме остальных политических заключенных, в особенности Нельсона Манделы, выглядит еще большим анахронизмом.

По мнению двенадцати членов Сообщества, сейчас, когда в Южной Африке намечаются важные перемены, в большей чем когда-либо ранее степени возрастает необходимость в сохранении давления, оказываемого на южноафриканское правительство, с тем чтобы вынудить его решительно вступить на путь диалога с представителями чернокожего большинства. Во имя осуществления этой задачи мы разработали политику активных действий. Более подробно я остановлюсь на предпринятых в этой связи Сообществом и его членами мерах в ходе специальной сессии против апартеида. Здесь же, я хотел бы сказать об интересе, проявленном членами Сообщества в отношении проведения специальной сессии, от которой мы ожидаем позитивного вклада в поиски консенсусных решений, направленных на ликвидацию апартеида.

Наша цель, которую разделяет все сообщество наций, состоит в ликвидации этой невыносимой системы и содействии созданию условий для обеспечения свободы и справедливости для всех южноафрикацев.

Г-н ОКАМПО (Филиппины) (говорит по-английски): В истории человечества апартеид является наиболее отвратительной узаконненной системой, представляющей собой препятствие на пути непрекращающейся борьбы человека за свое достоинство и свободу.

Президент Филиппин, Ее Превосходительство г-жа Корасон Акино, выступая три года назад в этой Ассамблее, говорила о проблеме апартеида в Южной Африке как о самом серьезном нравственном вопросе, стоящем перед этой Организацией.

Организация Объединенных Наций выступает за интересы народов – за мир, свободу, достоинство и братство людей. С другой стороны, апартеид – это отрицание всего того, за что выступает Организация Объединенных Наций. Подготовка политической и социальной обстановки, которая бы способствовала ликвидации этой бесчеловечной системы, может служить показателем воли и компетентности этого международного органа добиться основных целей своего существования.

Ветры перемен сейчас дуют во всем мире. В заявлениях, сделанных в ходе общих прений в начале сессии, ораторы отмечали тот факт, что международная политическая ситуация и международные отношения сейчас вступают в период, характеризующийся ослаблением напряженности и особым упором на диалог, примирение и сотрудничество. Мы видим признаки возможных решений кажущихся ранее непреодолимыми разногласий и конфликтов, которые приносили страдания миллионам людей в различных регионах.

В Южной Африке позитивный поворот событий, особенно в Намибии, вызвал вполне понятные надежды на позитивные изменения внутри самой Южной Африки. Было дано разрешение на проведение мирных демонстраций и митингов, были освобождены политические заключенные, в Йоганнесбурге парки отдыха были открыты для всеобщего доступа и были сняты расовые ограничения на местных автобусных линиях. Филиппины приняли к сведению эти недавние события и рассматривают их как шаги в правильном направлении.

Но Филиппины и многие другие страны также приняли к сведению и тот более важный факт, что апартеид и все основные формы его проявления по существу остаются неизменными. Чернокожее население по-прежнему не может подлинным образом осуществить свои политические права. Оно исключено из процесса выборов в расистски сегрегированный трехпалатный парламент. Его место все еще в бантустанах, концентрационных лагерях, которые расистский режим без зазрения совести характеризует как независимые государства. По-прежнему действует чрезвычайное

положение и продолжают суды и казни политических противников. Африканский национальный конгресс, Panaфриканский конгресс Азании и другие организации по борьбе с апартеидом все еще запрещены. Чернокожие дети Южной Африки по-прежнему получают более низкий уровень образования.

Новое руководство Претории обещало провести реформы – новые грандиозные планы для народа Южной Африки. Однако мы пока не слышали ни одного искреннего заявления о том, что апартеид и все его одиозные проявления будут вскоре ликвидированы. Не предпринимается никаких действий, которые бы свидетельствовали о том, что угнетенный народ Южной Африки вскоре получит возможность обрести свободу, равенство и право определять свою собственную судьбу.

20 сентября 1989 года в своей речи при вступлении на пост г-н де Клерк, недавно избранный президент Южной Африки, призывая к поддержке и пониманию, заявил: "на протяжении многих лет развитие прогресса, в частности, тормозилось отсутствием сотрудничества, подозрительностью и недоверием".

На это мы можем ответить, что отсутствие сотрудничества и поддержки, подозрительность и недоверие со стороны не только чернокожего населения Южной Африки, но также и членов международного сообщества вызваны действиями тех, кто проводит политику апартеида.

Нет необходимости подробно останавливаться на многих одиозных действиях апартеида, чтобы доказать нашу позицию. Мы слышали их более чем достаточное количество на протяжении более 40 лет обсуждений этого вопроса в Ассамблее.

Южная Африка довела до совершенства сомнительное искусство делать большие обещания, особенно когда на нее оказывают давление, как это происходит сегодня. Неужели мы забыли, что широко рекламированная – конечно же, самими южноафриканскими властями – отмена закона о пропусках, как оказалась, не применима к тем, кто проживает в бантустанах, или что чрезвычайное положение было снято тогда, когда Южная Африка вела переговоры с международными банками в 1986 году, и было сразу вновь введено спустя несколько месяцев?

Для того чтобы мы поверили, что ветры перемен, наконец, достигли Южной Африки, как об этом громогласно заявляют сторонники и глашатаи этой политики, руководители этой страны должны предоставить нам доказательства конкретных действий и дел, а не слова и обещания. Косметические реформы неприемлемы, поскольку простой здравый смысл говорит о том, что апартеид не может быть изменен. Необходимо не что иное, как его полная ликвидация.

До тех пор, пока Претория придерживается политики апартеида и не намерена создавать условия, благоприятствующие честным переговорам с подлинными руководителями угнетенного чернокожего населения, международное сообщество не должно ослаблять действующих сейчас санкций.

Как член Специального комитета против апартеида, Филиппины призывают все другие государства поддержать рекомендации Комитета, содержащиеся в его докладе, в частности в том, что касается введения Советом Безопасности всеобъемлющих и обязательных санкций.

Приводился аргумент, который заключается в том, что всеобъемлющие санкции нанесут больший ущерб жертвам апартеида, чем тем, кто проводит эту политику. Это ложный гуманизм, когда комфорт и удобство ставятся выше человеческого достоинства и прав человека. Жертвы апартеида сами давно поняли, что санкции – это те горькие пилюли, которые они должны принять для того, чтобы положить конец непрекращающимся страданиям, причиненным им системой апартеида.

В докладе о санкциях, подготовленном комитетом министров иностранных дел Содружества по Южной Африке, говорится, что если бы санкции были введены в 1960 году после кровопролития в Шарпевилле, то сейчас апартеида уже не существовало бы. Если бы санкции были введены в 1976 году после резни в Соуэто, то с дестабилизацией было бы покончено.

В этой связи Филиппины с большой озабоченностью принимают к сведению доклад о расширении торговли некоторых стран с Южной Африкой, что подрывает эффективность санкций, введенных в отношении режима Претории. Совершенно очевидно, что эта практика лишь тормозит усилия, предпринимаемые международным сообществом и направленные на то, чтобы заставить Южную Африку сесть за стол переговоров. Нам всем надо незамедлительно проявить ясную политическую волю для того, чтобы подтвердить свои слова делом*.

Как одна из стран – основателей Специального комитета против апартеида Филиппины решительно выступают на международной арене против апартеида. Наша страна не имеет отношений с Преторией и поддерживает все инициативы, направленные против политики Южной Африки и вводит санкции против этой страны.

---

* Председатель вновь занимает место Председателя.

(Г-н Окампо, Филиппины)

Сегодня я вновь заявляю о непоколебимой поддержке правительством и народом Филиппин борьбы южноафриканского народа – чернокожих, цветных, белых – на благо мира, справедливости и равенства в их родной стране.

Позвольте мне в заключение процитировать слова архиепископа Десмонда Туту, в которых заключена сущность наших общих гуманистических идеалов:

"Африканцы верят в то, что с трудом поддается переводу на английский язык. Мы называем это "обунту", "бото". Это означает сущность человеческого существования. Всегда ясно, есть это или этого нет. Речь идет о гуманизме, доброте, гостеприимстве, готовности помочь другим, уязвимости. Это понятие включает в себя сострадание и твердость. Оно предполагает, что человечность одних зависит от человечности других, так как только сообща мы можем быть людьми".

Г-н НЬЯКИ (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски):

Осуществляемый сейчас переход Намибии к независимости и эйфория, с которой было воспринято избрание г-на Ф.В. де Клерка на пост президента страны, свидетельствуют о том, что рассмотрение вопроса о политике апартеида правительства Южной Африки в настоящий момент является особенно своевременным. Режим и некоторые его друзья на Западе предпринимали всяческие попытки, чтобы убедить международное сообщество в том, что эти два события свидетельствуют о фундаментальных сдвигах в политике, которую проводит этот режим. Они хотели бы, чтобы мир рассматривал переход Намибии к независимости как свидетельство готовности Южной Африки положить конец эпохе колониализма на этой территории. Аналогичным образом смена караула в Претории – переход власти от П.В. Боты к Ф.В. де Клерку – представляется как новая эпоха, предвещающая конец апартеида.

Они утверждают, что поэтому режим следует вознаградить, ослабив санкции и иное давление или по меньшей мере воздерживаясь от ужесточения этих санкций или введения новых.

Друзья Претории не упоминают того, что этот режим постоянно нарушает резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности и план урегулирования, не говоря уже о десятилетних проволочках и обструкциях. Они также не уделяют достаточно внимания

(Г-н Ньяки, Объединенная Республика
Танзания)

тому давлению, которое оказывается международным сообществом и в особенности Организацией Объединенных Наций с тем, чтобы заставить Южную Африку предоставить Намибии независимость. Они игнорируют "Куито Куанвале".

Действительно, Ф.В. де Клерк, как это делали его предшественники всякий раз, когда на них оказывалось давление, заговорил о необходимости перемен, однако он пока не сказал ничего такого, что можно было бы счесть признаком искреннего стремления приступить к фундаментальным изменениям. Он не сказал ничего об отмене закона о регистрации населения, закона о земле, закона о районах групповой собственности, закона об образовании "банту", трехпалатного парламента и бантустана, а ведь все это - столпы системы апартеида. И действительно, многие воспринимают сделанные им до сегодняшнего дня заявления о групповых правах и разделении власти как свидетельство стремления обновить и модернизировать апартеид. Ничто подобное не удивляет тех, кто помнит о том, что именно он отвечал в Претории за образование "банту". На их взгляд, его новое "лицо" не соответствует его репутации, как человека, который столь жестоко подавил забастовки протеста студентов против образования по системе апартеида во время восстания в Соуэто в 1976 году и продолжал репрессии до прошлого года.

(Г-н Ньяки, Объединенная Республика
Танзания)

Друзья апартеида также игнорируют внутренний кризис этого режима, вызванный внутренним давлением. В течение прошлого года мы были свидетелями сплоченной оппозиции и организованного вызова системе апартеида со стороны большинства населения Южной Африки. В рамках движения за национальное освобождение федерации профсоюзов, массовые организации, борющиеся с апартеидом, и церкви, народ Южной Африки в различных формах и действиях свидетельствовали о своем возмущении существованием системы апартеида. В различных городах Южной Африки были организованы массовые демонстрации. Рабочие организовывали забастовки, заключенные проводили в течение многих дней голодовки и даже дети не ходили в школы. Подавляющее большинство южноафриканцев бойкотировали муниципальные выборы, которые были организованы режимом Претории, поскольку они носили расистский характер.

Танзания хотела бы воздать должное народу Южной Африки, который оказывает героическое сопротивление всем несправедливым законам апартеида. Именно это внутреннее сопротивление угнетенного народа Южной Африки и давление, оказываемое в различных формах международным сообществом, вынудили южноафриканский режим проявить определенную терпимость в последние месяцы. Тот факт, что Претория смирилась с демонстрациями чернокожего населения Южной Африки, и тот факт, что полиция расистского государства не разгоняла эти демонстрации, не применяла газы и тот факт, что были безоговорочно освобождены Уолтер Сисулу и семь его коллег, связаны не с гуманностью и щедростью режима.

В любом случае – это только косметические изменения. Они не являются основополагающими изменениями, которых требует большинство народа Южной Африки и все международное сообщество, а именно: ликвидация системы апартеида и движение по пути к демократическому, нерасовому, объединенному южноафриканскому государству. Уолтер Сисулу и его коллеги были несправедливо посажены в расистские тюрьмы за то, что выражали оппозицию апартеиду. Фанфары, которые сопровождали их освобождение спустя 26 лет, являются игнорированием того факта, что апартеид не только существует, но стал еще более угнетающим. В тюрьме или вне ее эти героические сыновья Южной Африки остаются узниками апартеида. И даже так называемое освобождение делается по усмотрению южноафриканских лидеров. Возмутительно то, что свобода Нельсона Манделы, этого выдающегося политического заключенного и всеобщепризнанного лидера

(Г-н Ньяки, Объединенная Республика
Танзания)

южноафриканского народа связывается с "безопасностью" системы апартеида. Мы повторяем свой призыв немедленно и безоговорочно освободить Нельсона Манделу и всех других политических заключенных из расистских тюрем.

Реж

Режим Претории должен предпринять серьезные и преднамеренные шаги, с тем чтобы обеспечить урегулирование на основе переговоров в Южной Африке. Организация африканского единства (ОАЕ) в своей Декларации, принятой в Хараре ее Специальным комитетом в августе 1989 года, которая была поддержана на Девятой встрече на высшем уровне в Белграде движения неприсоединения, выдвинула предварительные условия таких переговоров. Цель должна состоять в том, чтобы режим Претории начал подлинный диалог с законными представителями народа Южной Африки. С тем чтобы подготовиться к таким переговорам, режим Претории должен предпринять шаги для создания атмосферы, благоприятствующей переговорам. Они обязательно должны включать отмену чрезвычайного положения; безоговорочное освобождение Нельсона Манделы и всех других политических заключенных и задержанных лиц; снятие запрета с Африканского национального конгресса (АНК), Panaфриканского конгресса Азии (ПАК) и всех других политических партий и массовых организаций против апартеида; прекращение всех "юридических убийств"; и разрешение безоговорочно без всяких препятствий вернуться всем политическим беженцам и изгнанникам. Танзания хочет подчеркнуть, что режим Претории в силах предпринять эти меры, и движение к их осуществлению будет показателем действительного стремления режима к изменениям.

Совзники Претории утверждают, что поскольку режим вынужден был прекратить свое вторжение и оккупацию Анголы в прошлом году, в этом регионе теперь уже не происходит прямых актов агрессии и дестабилизации в отношении прифронтовых и других соседних государств. Однако нет никаких свидетельств, что он отказался от своих гегемонистских устремлений в регионе. Он все еще ведет посреднические войны в Мозамбике и Анголе, поддерживая бандистские организации МНР и УНИТА. И как недавно зловеще предупреждала группа наблюдателей по Намибии от Содружества, есть признаки подобных же планов в отношении Намибии сейчас, когда она идет к независимости. Таким образом Претория не отказалась от своей политики так называемой тотальной стратегии, с помощью которой она пытается ослабить и, в конечном итоге, разрушить экономическую, политическую, военную, культурную и социальную структуру соседних государств, с тем чтобы они продолжали оставаться зависимыми от Южной Африки.

(Г-н Ньяки, Объединенная Республика
Танзания)

Танзания приветствует как Анголу, так и Мозамбик в их борьбе за сохранение своей независимости и за отстаивание своего суверенитета и территориальной целостности. Мы поддерживаем их усилия к миру и примирению. Мы призываем международное сообщество поддержать во всех формах прифронтовые и другие соседние государства в их усилиях укрепить их экономику и достичь экономической самообеспеченности, с тем чтобы уменьшить их зависимость от Южной Африки. Мы считаем, что Конференция по координации развития на юге Африки (ККРЮА) является надлежащим инструментом для достижения этих целей.

Сейчас всем, кроме союзников апартеида, совершенно очевидно, что санкции влияют на Южную Африку и особенно на ее экономику. Экономика проявила свою уязвимость в отношении санкций, а в этом как раз смысл давления на режим, с тем чтобы обеспечить глубокие политические изменения и его собственную реакцию. Генеральный секретарь в своем докладе, содержащемся в документе A/44/555 от 11 октября 1989 года, указывает очень правильные замечания в этой связи, и о них можно судить из следующего отрывка:

"Экономика Южной Африки находится в большой зависимости от внешнего мира. В 80-е годы в среднем свыше 50 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) Южной Африки приходилось на внешнюю торговлю, а для экономического роста страны существенное значение имел приток иностранного капитала - в виде инвестиций или займов. В этой связи существуют большие возможности оказания внешнего давления на экономику Южной Африки. Уже принят ряд ограничительных мер в отношении Южной Африки в области внешней торговли и притока иностранного капитала, оказавших ощутимое воздействие на ее экономику". (A/44/555 пункт 3)

Генеральный секретарь далее указывает, что из-за недостатка иностранного капитала и "внутреннего изъятия инвестиций", экономическое положение в Южной Африке усугубилось в связи с тем, что режим направляет все большее количество финансовых ресурсов страны на цели обороны и сохранения правопорядка. Санкции также бьют и по другим областям, в соответствии с данными доклада. Там содержится цитата президента режима Южной Африки, который в 1986 году признал, что в результате введения эмбарго на нефть правительство вынуждено израсходовать на импорт нефти в период 1974-1984 годов на 22 млрд. рандов больше, чем было бы необходимо при нормальных условиях. В том же докладе сказано, что, по оценкам Бюро по исследованиям в области транспортных перевозок, эмбарго на поставки нефти ежегодно обходится Южной Африке примерно в 2 млрд. долл. США.

(Г-н Ньяки, Объединенная Республика
Танзания)

Санкции приносят эффект. Все косметические изменения, которые режим Претории начал осуществлять, были навязаны ему путем введения и осуществления санкций многими странами, представленными в этой Ассамблее. Эти санкции в самых различных формах имели ту же самую цель, а именно оказать давление на Преторию, с тем чтобы она отказалась от апартеида и вступила на путь демократии. Они никогда не рассматривались как наказание. Многие страны пошли на большие жертвы, введя эти санкции, и Танзания желает воздать должное всем им за их жертвы и проявление солидарности с угнетенным народом Южной Африки.

Однако нас тревожит то, что некоторые страны продолжают поддерживать экономику Южной Африки вопреки международным призывам к введению санкций. Как подчеркнул Генеральный секретарь,

"Тремя ведущими странами по объему инвестиций в Южной Африке являются Федеративная Республика Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки... Что касается товаров производственного назначения и технологии, то эти три страны, а также Япония являются основными поставщиками в Южную Африку, на долю которых в 1984 году приходилось более 70 процентов всего импорта в Южную Африку промежуточных и инвестиционных товаров и около 80 процентов различных соглашений о передаче технологии". (A/44/555, пункт 20)

В докладе далее отмечается, что на долю Федеративной Республики Германии, Франции и Соединенного Королевства вместе взятых приходится более 90 процентов официально гарантированных кредитов в сумме почти 8 млрд. долл. США в 1987 году. Это — сумма, которая была использована при пересмотре сроков выплаты задолженности несколько недель тому назад, что было осуждено правительствами многих стран, включая правительства стран Содружества, на их недавней встрече на высшем уровне в Куала-Лумпуре, Малайзия.

Самыми важными санкциями, введенными на сегодняшний день Организацией Объединенных Наций в отношении режима Претории, является эмбарго на поставки вооружений. Несмотря на их обязательный характер, мы встревожены тем, что вооружения и военная технология по-прежнему поставляются Южной Африке и Комитет,

(Г-н Ньяки, Объединенная Республика
Танзания)

созданный в соответствии с резолюцией 421 (1977) Совета Безопасности не смог закрыть эти лазейки. Самый большой нарушитель – это по-прежнему Израиль, который в дополнение к этим нарушениям продолжает сотрудничать с Преторией в ядерной области. Чили также стали крупным партнером Южной Африки в области торговли оружием.

Танзания по-прежнему убеждена в том, что в целях достижения ненасильственного урегулирования в Южной Африке международное сообщество должно ввести в отношении этой страны всеобъемлющие и обязательные санкции. В ожидании подобных действий существующие санкции против Южной Африки следует расширить, укрепить и усилить.

Мы хотим выразить нашу признательность Специальному комитету против апартеида за его всеобъемлющий доклад, содержащийся в документе A/44/22 от 25 октября 1989 года. Мы воздаем должное его Председателю генерал-майору Джозефу Гарбе за его неутомимые усилия по руководству работой Комитета.

Вступая в последнее десятилетие этого века – десятилетие, которое Генеральная Ассамблея посвятила ликвидации колониализма, – мы должны также принять решение о том, чтобы это преступление против человечества, эта форма современного рабства была незамедлительно ликвидирована. Международное сообщество отменило узаконенное рабство 150 лет тому назад. Пятьдесят лет тому назад оно боролось против нацизма и победило его. С апартеидом, современной формой нацизма, также надо бороться с той же силой и решимостью. Эта цель содержится в проектах резолюций, рассматриваемых Ассамблеей в рамках данного пункта повестки дня. Поэтому моя делегация будет голосовать за все проекты резолюций.

Г-н МОРТЕНСЕН (Дания): Мне выпала честь выступить в общих прениях по пункту 28 повестки дня, касающемуся политики апартеида, проводимой Южной Африкой, от имени пяти стран Северной Европы: Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и Дании.

Страны Северной Европы неоднократно здесь, в Организации Объединенных Наций, и на других форумах индивидуально и коллективно выражали свое решительное осуждение отвратительной политики апартеида, проводимой Южной Африкой. Апартеид должен быть ликвидирован. Все усилия международного сообщества должны быть направлены на достижение этой цели.

(Г-н Мортенсен, Дания)

Именно стремясь достичь эту цель, страны Северной Европы вместе с другими государствами-членами вновь в этом году представили проект резолюции о совместных международных действиях в целях ликвидации апартеида. Мы рассчитываем на постоянную и широкую поддержку Ассамблей этого проекта резолюции как средства направить ясное и недвусмысленное послание Южной Африке о том, что апартеид является нетерпимым явлением для международного сообщества.

Многие отвратительные аспекты апартеида хорошо известны Ассамблее: узаконенная дискриминация большинства населения; введение правления меньшинства; ограничение политической свободы слова большинства населения и отрицание за ним основных политических прав. Система апартеида основана на расовой сегрегации, дискриминации, эксплуатации и угнетении, и приводит к огромным страданиям большинства населения Южной Африки в результате стремления обеспечить политическое и экономическое господство меньшинства. Эта концепция раздельного развития по расовому признаку идет в нарушение основополагающих принципов Устава нашей Организации. Эта концепция противоречит принципам равенства и справедливости, которым привержены страны Северной Европы, и является вызовом всему человечеству, независимо от расы и цвета кожи.

Несмотря на недавние позитивные события, положение в Южной Африке продолжает оставаться мрачным и тяжелым. Продление общенационального чрезвычайного положения на третий последующий год снизило перспективы мирных изменений в результате того, что был задушен голос оппозиции и задержаны и заключены в тюрьмы без суда и следствия тысячи людей, включая женщин и детей. Африканский национальный конгресс и Панафриканский конгресс Азании, так же, как и другие политические организации, остаются под запретом. Нельсон Мандела и многие другие политические заключенные все еще содержатся в тюрьмах. Не прекращаются казни политических узников. Остается в силе цензура прессы и средств массовой информации в нарушение основополагающих демократических принципов. Проводимые реформы были слишком незначительными и запоздалыми. Сейчас до сих пор не имеется никаких четких признаков того, что правительство Южной Африки действительно готово демонтировать сами основы системы апартеида.

Политика угнетения, проводимая правительством Южной Африки, привела к огромным людским потерям и страданиям. Кроме того, политика апартеида по-прежнему является коренной причиной насилия, страданий, дестабилизации и экономического кризиса в южной части африканского региона. Короче говоря, апартеид – это угроза международному миру и безопасности.

Однако сопротивление репрессиям, резко усилившееся в ходе недавней кампании неповиновения, свидетельствовало о том, что перед властями стоит исключительно сложная проблема и что чрезвычайное положение не позволило задушить внепарламентскую оппозицию, политическое инакомыслие и протесты.

(Г-н Мортенсен, Дания)

Страны Северной Европы приветствуют недавнее освобождение восьми политических заключенных, включая Уолтера Сисулу. Мы также отмечаем ослабление ограничений на политическую деятельность чернокожего большинства. Мы выражаем надежду, что подобные меры будут сопровождаться дальнейшими действиями, способствующими снижению уровня напряженности в Южной Африке и мирным переменам в этой стране.

Мы отмечаем, однако, что ни одно из этих событий не имеет необратимого характера и что в прошлом южноафриканское правительство во многих случаях отступало от своих обещаний о переменах.

Страны Северной Европы вновь заявляют о своей твердой убежденности в том, что апартеид нельзя реформировать: он должен быть полностью ликвидирован мирным путем. Этого можно достичь только в том случае, если репрессии и насилие будут заменены конструктивным диалогом со всеми представителями народа Южной Африки без различия цвета, политических убеждений и религии. Мы настоятельно призываем правительство Южной Африки начать переговоры с действительными представителями большинства южноафриканского населения немедленно и без каких-либо предварительных условий с целью создания свободной, демократической, нерасовой и единой Южной Африки.

Диалог и национальное примирение, однако, невозможны до тех пор, пока сохраняется чрезвычайное положение, лидеры чернокожего большинства находятся в заключении или удерживаются без суда, а выступающие против апартеида организации, запрещены. Поэтому мы вновь призываем южноафриканское правительство отменить чрезвычайное положение, освободить Нельсона Манделу и всех других политических заключенных, а также снять запрет на деятельность АНК, ПАК и других политических организаций.

Страны Северной Европы полагают, что наиболее эффективным средством, с помощью которого можно заставить правительство Южной Африки двигаться в направлении осуществления мирных перемен, являются совместные и единогласно принятые меры международного сообщества. Нет сомнения в том, что, несмотря на случайные призывы противоположного характера, осуществляемые экономические санкции оказали серьезное воздействие на экономику Южной Африки и способствовали изоляции режима белого меньшинства и, как следствие, изменению отношений в Южной Африке. Страны Северной Европы твердо убеждены в том, что необходимо продолжить оказание такого давления, причем не в качестве карательной меры, а как средства, с помощью которого можно ликвидировать апартеид, заставив правительство Южной Африки сесть за стол переговоров.

(Г-н Мортенсен, Дания)

Необходимость принятия эффективных международных санкций против Южной Африки по-прежнему сохраняется.

В ожидании принятия Советом Безопасности всеобъемлющих обязательных санкций страны Северной Европы приняли свою собственную Программу действий против апартеида, пересмотренную в последний раз и подкрепленную новыми мерами в 1988 году. В эту программу включен общий торговый бойкот и другие ограничения на экономические и культурные связи стран Северной Европы с Южной Африкой.

В соответствии с этой Программой действий, страны Северной Европы значительно расширили свое сотрудничество со странами – членами Конференции по координации экономического развития юга Африки (ККЭРЮА) с целью оказания содействия странам региона в укреплении их экономического потенциала и сокращении их зависимости от Южной Африки. Страны Северной Европы также внесли значительный вклад в дело облегчения участи жертв апартеида и поддержки противников этой политики.

Страны Северной Европы ожидают специальную сессию по апартеиду, запланированную на следующий месяц, на которой они намерены выступить по вопросу апартеида более глубоко и подробно. Мы придаем важное значение проведению этой специальной сессии. Она предоставит международному сообществу возможность выразить свое единодушное мнение в отношении ликвидации апартеида.

Страны Северной Европы убеждены, что политика апартеида обречена на провал. Чем дольше правительство Южной Африки будет отказывать большинству своих граждан в праве на участие в управлении страной, тем более трудным будет процесс мирных перемен. Международное сообщество должно по-прежнему не жалеть усилий на оказание давления на Южную Африку, с тем чтобы заставить её положить конец невыносимой системе апартеида и безотлагательно создать свободное и справедливое для всех общество.

Г-н МУМИН (Коморские Острова) (говорит по-английски): Почему апартеид ведет себя столь ужасно и враждебно по отношению к человечеству? Почему все международное сообщество так ненавидит и осуждает его? Ответ на эти два вопроса очень простой. Апартеид представляет собой наиболее устойчивую форму расовой дискриминации, проводимой режимом Претории в качестве узаконенной и возведенной в ранг государственной политики расовой сегрегации. Она полностью противоречит ценностям

цивилизованного человечества, она унизительна и отвратительна. Это – система, используемая режимом белого меньшинства Южной Африки для угнетения и унижения чернокожего большинства. Это – система, которая питается от ненависти, насилия и жестокости.

С сожалением приходится признавать, что после 40 лет и несмотря на произнесенные с этой трибуны тысячи речей, разоблачающих и осуждающих эту бесчеловечную систему и призывающих к совместным международным действиям положить ей конец, это отвратительное животное продолжает существовать. Поэтому Федеральная Исламская Республика Коморские Острова вновь желает заявить о своей позиции, и мы хотим выразить нашу солидарность с теми жертвами, кто страдает от пороков апартеида и кто борется за его уничтожение.

Международное сообщество накануне вступления в новое столетие не может оставаться равнодушным и позволить этой доктрине выжить и продолжить свое существование с нами в XXI веке.

Несмотря на всеобщее осуждение, включая осуждение, звучавшее с этой трибуны год за годом на протяжении последних четырех десятилетий, южноафриканское правительство до сих пор отказывается принять существенные и конкретные меры по ликвидации апартеида. В последние годы, однако, перед лицом растущего внутреннего сопротивления и международного давления южноафриканский режим был вынужден осуществить в срочном порядке некоторые косметические перемены, для того чтобы сделать апартеид приемлемым. Конечно, те, кто с самого рождения извлекал выгоду из системы, расценивают эти перемены как существенные и значимые уступки. Эти перемены включают отмену печально известных законов о пропусках и пересмотр сегрегационистского законодательства в отношении общественных мест. Но эти перемены не имеют глубокого и фундаментального характера и поэтому угнетенные жертвы апартеида воспринимают эти реформы такими, какие они есть, а именно, – всего лишь косметическими и тактическими переменами, направленными на увековечивание апартеида и снижение напряженности политического кризиса в стране.

(Г-н Мумин, Коморские Острова)

Год 1989 привнес в политическую жизнь Претории некоторые изменения: Фредерик Уиллем де Клерк сменил П.У. Боту на посту президента Южной Африки; в результате внутренних событий и под давлением международного сообщества режим был вынужден освободить сотни политических заключенных. Были также освобождены и некоторые значительные политические деятели, и среди них выдающийся лидер Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) г-н Уолтер Сисулу. Однако Южная Африка продолжает противостоять международному давлению, оказываемому на нее с целью освобождения Нельсона Манделы, до сих пор томящегося в заключении.

Г-н де Клерк пообещал привнести необходимые изменения в Южную Африку. Однако до сих пор у нас создается впечатление, что он больше заинтересован в жизнеспособности системы апартеида, нежели в решительном разрыве с политико-идеологической концепцией апартеида. К великому разочарованию многих г-н де Клерк подтвердил убежденность своей партии в необходимости сохранения "групповых прав" при любом политическом управлении, предлагаемом черным большинством, что совершенно очевидно означает то, что у него нет никаких намерений искоренять апартеид.

Мы бы посоветовали г-ну де Клерку вместо того, чтобы продолжать свою бесплодную политику агрессии и так называемых реформ, предложить своему правительству воспользоваться новым климатом перемен и разрядки в международных отношениях, которые способствовали расширению международного сотрудничества и укрепили стремление к мирному урегулированию региональных конфликтов, а также начать серьезную работу на благо полной интеграции черных в социальные и политические структуры страны.

Хотя расизм и представляет собой общее для всего человечества явление и имеет место во многих частях земного шара, тем не менее только в Южной Африке расовый признак является основой для политических прав. Апартеид противоречит самым фундаментальным концепциям человеческой свободы и равенства; а, следовательно, эта система не может быть реформирована, она должна быть уничтожена. 1989 год должен вновь стать годом проявления полной нетерпимости по отношению к системе апартеида. Пришло время для того, чтобы международное сообщество оказало максимум давления на Южную Африку с тем, чтобы заставить ее искоренить апартеид. Мы не можем более терпеть, чтобы режим Претории топтал достоинство наших братьев в Южной Африке.

Г-жа МЭЙР (Ямайка) (говорит по-английски): Нет другого такого вопроса в политической повестке дня международного сообщества, которому правительство и народ Ямайки придавали бы столь большое значение, как тот, который находится сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, а именно, политика апартеида в Южной Африке. Я рад этой возможности подтвердить нашу глубокую и непоколебимую приверженность всем усилиям как на национальном, так и международном уровнях, направленным на искоренение этой аморальной и противозаконной расистской системы.

В настоящее время мы разделяем чувство, испытываемое столь многими государствами — членами Организации Объединенных Наций, чувство достижения определенных результатов благодаря этой многолетней приверженности международного сообщества, которая, могло бы показаться, наконец начинает приносить свои плоды. Теперь мы увидели сполохи нового дня свободы и независимости, начинающего рассветать в этом регионе. И наиболее ярким лучем, который увидел сегодня мир, является движение сотен и тысяч намибийцев к избирательным урнам.

Однако обещания свободы и независимости для Намибии будут оставаться невыполненными до тех пор, пока над регионом нависает черная тень апартеида. До тех пор пока создание в Южной Африке свободного, безрасового и демократического общества, основанного на правлении большинства, не станет реальностью, решение вопросов о будущем Намибии как политически и экономически независимого государства, а также мира, безопасности и развития в этом регионе будет оставаться под угрозой срыва.

В связи с тем, что, несмотря на недавние события, положение дел в этом регионе является именно таковым, внутренняя ситуация в Южной Африке остается чрезвычайно ненадежной. Заявления нового южноафриканского президента г-на де Клерка привлекают большое внимание и интерес со стороны средств массовой информации. Некоторые считают эти события свидетельством определенной готовности работать на благо создания новой политической атмосферы, необходимой для осуществления мирных преобразований. В Южной Африке теперь проявляется интерес к тому, чтобы она стала приемлемым членом мирового сообщества, а также заинтересованность в том, чтобы вытянуть ее из круга ширящейся международной изоляции, экономического спада и усиливающейся поляризации общества. Предпринятая недавно правительством акция, заключавшаяся в безусловном освобождении восьми политических заключенных, в том

(Г-жа Мэйр, Ямайка)

числе выдающегося борца против апартеида Уолтера Сисулу, а также разрешение определенной степени мирной политической деятельности черного большинства неизбежно привели к спекулятивным заявлениям некоторых кругов о том, что новое руководство Претории желает осуществить мирные преобразования.

Однако очевидные факты происходящих событий должны были бы опровергнуть подобные наивные предположения о том, что какие-либо реальные изменения действительно имеют место. Например, на недавней встрече в Куала-Лумпуре глав правительств государств - членов Содружества была признана реальность некоторых перемен, однако, в то же время было отмечено, что чрезвычайное положение пока остается в силе; остаются под запретом Африканский национальный конгресс (АНК), Панафриканский национальный конгресс (ПАК) и многие другие политические организации; до сих пор не освобождены Нельсон Мандела и другие политические заключенные, в то время как продолжают аресты и казни за так называемые политические преступления. Кроме того, не было предпринято никаких действий, которые свидетельствовали бы о том, что новое южноафриканское правительство готово разрушить основы апартеида, в частности уничтожить Закон о групповых поселениях, Закон о регистрации населения, отказаться от политики "хоумлендов" для бантустанов, а также системы раздельного образования.

В связи с этим Ямайка глубоко обеспокоена своими наблюдениями того, как Претория предпочитает игнорировать призывы конференций в верхах движения неприсоединения и Содружества наций, а вместо этого провозглашает политику, направленную на подкрепление дискредитировавшей себя системы апартеида, в частности, предложение президента де Клерка о конституционно гарантированных "групповых правах", определяемых на основе расы, включая право белых налагать вето на законы, которые они могут счесть угрожающими для себя, равно как и сохранение кварталов только для белых и сегрегированных школ. Подобную же тревогу вызывает недавно появившаяся угроза свободе печати, угроза закрыть "Нью нейшн" - ведущий орган, высказывающий мнения черного большинства.

Отстаивание подобной политики является просто насмехательством над громко воспеваемыми планами так называемых реформ, которые намеревается провести южноафриканское руководство, и может служить лишь для того, чтобы разнести вдребезги всякие иллюзии, которые еще могут существовать по поводу предполагаемой готовности нового режима осуществить значительные преобразования.

(Г-жа Мэйр, Ямайка)

Ямайка, таким образом, поддерживает точку зрения о том, что необходимо немедленно усилить международное давление в отношении Южной Африки, включая ужесточение санкций в области экономики, инвестиций и финансов.

Не время рассматривать любое ослабление существующих санкций и давления. Для того чтобы предпринимать такие действия, необходимо дождаться свидетельств четких и необратимых изменений. Мы должны подтвердить совершенно откровенно, что такие свидетельства еще не появились.

В отсутствие таких свидетельств мы хотели бы похвально отозваться о мерах, принятых Ассамблеей, которые потенциально являются наиболее эффективными ненасильственными мерами, способными принудить Южную Африку сесть за стол переговоров и согласиться предпринять фундаментальные политические изменения. Такие меры включают: осуществление финансового давления на режим Претории, усиливая и распространяя финансовые санкции, такие, как призыв ко всем банкам и финансовым учреждениям ввести более жесткие условия для торгового финансирования на ежедневной основе, конкретно путем сокращения максимальных условий кредита до 90 дней; призыв к соответствующим правительствам затруднить получение Южной Африкой торговых кредитов, запретив связи Южной Африки с официальными правительственными учреждениями; и поддержка инициативы, разработанной Комитетом министров иностранных дел Содружества по югу Африки и направленной на усиление эмбарго на оружие и продолжение его осуществления в рамках Организации Объединенных Наций в Комитете, созданном в соответствии с резолюцией 421 (1977) Совета Безопасности.

Эти дополнительные меры были предложены руководителями Содружества при четком признании важности отношений Южной Африки с международным финансовым сообществом, растущей уязвимости экономики Южной Африки и признании влияния санкций на нынешнюю политику южноафриканского режима. Я полагаю, что все согласны в том, что такие обнадеживающие признаки, которые только можно представить, являются продуктом международного и внутреннего давления на расистский режим.

Сейчас также признается, что из всех мер давления, оказываемого на Южную Африку из-за рубежа, возможно, наиболее разрушительной явилась для Претории акция западных банкиров, которые в 1985 году прекратили предоставление всех новых займов и потребовали выплаты около 14 млрд. долл. США краткосрочной задолженности. Хотя Южная Африка, как сообщается, выплачивает эти займы, такой крупный экспорт ее

капитала имеет губительное воздействие на экономический рост страны. Если нужны свидетельства, то это представляет собой ясное доказательство эффективности международных санкций, четко нацеленных и избирательно применяемых.

Поэтому наше правительство с глубоким беспокойством отмечает, что несмотря на требования международного сообщества международные банковские учреждения предприняли необдуманный шаг, решив облегчить финансовое давление на Южную Африку, вступив в переговоры с Южноафриканским резервным банком, что позволит Претории выплатить 1,5 млрд. долл. США до декабря 1993 года и возратить 6,5 млрд. долл. США долгосрочных кредитов. Следовательно, моя делегация сильно надеется, что предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по апартеиду и его разрушительным последствия для юга Африки приведет к более действенным, согласованным и срочным мерам со стороны международного сообщества с целью закрыть существующие лазейки; и также применить более энергичное давление на Южную Африку, с тем чтобы она отказалась от своей позорной политики.

Мое правительство никогда не защищало применение санкций с легкостью и без разбора, однако в случае с Южной Африкой мы верим, что это является единственным способом применить эффективное международное давление с целью вынудить Преторию отменить апартеид и вести переговоры о мирных переменах в этой стране.

Мы также по-прежнему обеспокоены, что упорство апартеида в Южной Африке и продолжение поддержки со стороны многих кругов режима Претории единственно служит цели оправдать увековечение отношений расового превосходства и расовой дискриминации в других частях мира. Поэтому все международное сообщество обязано предпринять необходимые шаги для немедленного прекращения этой отвратительной системы и ее пагубной политики.

Я хотела бы завершить свое выступление, повторив замечания, сделанные в ходе этих прений уважаемым африканским руководителем Его Превосходительством почтенным К. Банана, бывшим президентом Зимбабве и Сопредседателем Группы выдающихся лиц, который вел публичные слушания в отношении деятельности транснациональных корпораций в Южной Африке и Намибии. Он заявил:

"Мы не можем сказать, когда закончится апартеид: это в руках народа Южной Африки. Мы можем сказать только то, что сообщество наций, представленное здесь, несет коллективную ответственность, чтобы добиться того, чтобы борющийся

(Г-жа Мэйр, Ямайка)

народ Южной Африки получил всяческую поддержку, которую мы способны ему оказать. И это касается не только упразднения апартеида, но и тех проблем, которые останутся после ликвидации этой преступной системы". (A/44/PV.47, стр.21)

Делегация Ямайки полностью присоединяется к этим чувствам.

Г-жа УИЛБЕРГ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Мы сосредоточиваем наше внимание на юге Африки в момент достижения крупного прогресса в усилиях по избавлению этого региона от злостной системы апартеида. Выборы, которые сейчас проводятся, должны обеспечить конец апартеида в Намибии. Это будет большим шагом вперед, однако лишь только первым шагом на пути к полной ликвидации апартеида.

Новая Зеландия внимательно следит за политическими событиями в Южной Африке в этом году - смена президента, освобождение некоторых ведущих противников апартеида, усилия, прилагаемые президентом де Клерком по осуществлению диалога с руководителями соседних стран и символические реформы. Разумеется, мы приветствуем освобождение некоторых заключенных. Однако мы хотели бы видеть фундаментальные перемены. Система апартеида не может быть реформирована. Она не поддается реформам. Сейчас она должна быть уничтожена раз и навсегда.

Доклад Специального комитета против апартеида за этот год дает трезвое представление. Свидетельства показывают, что продолжают злоупотребления. Южноафриканское правительство возвещает о реформах. Однако чрезвычайное положение продлевается на четвертый год подряд. Система отдельного обучения, акты о районах проживания и регистрации населения по-прежнему действуют, и так называемые бантустаны-хоумленды продолжают существовать. Многие южноафриканцы остаются политическими заключенными в тюрьмах.

Недавно мы с ужасом видели как от руки групп виджеланте и эскадронов смерти погиб активист борьбы против апартеида г-н Давид Вебстер. Он в своих статьях привлек внимание к усилению деятельности эскадронов смерти.

Генеральный секретарь Содружества Шридат Рамфал отмечает в своем вступлении к докладу Содружества о санкциях в отношении Южной Африки, что Претория "пытается предстать миру лицо благоразумия и реформ" и в то же время "прячет реальности апартеида за железным занавесом цензуры". Эта цензура, которая пронизывает юридическую систему и средства массовой информации, прячет от мира большую часть айсберга апартеида, включая бесчисленные нарушения прав человека, запреты и принудительное перемещение населения.

Складывается впечатление, что режим апартеида не испытывает сколь-нибудь серьезной обеспокоенности в связи с самой системой апартеида. И даже наоборот, как отмечается в докладе Специального комитета, этот режим, похоже, озабочен тем, как обеспечить жизнеспособность этой системы в ее практически неизменной форме в будущем. Новая Зеландия по-прежнему считает, что полное уничтожение апартеида представляет собой важную и неотложную задачу нашего времени. В мире есть и добро и зло. Апартеид же, несомненно и явно, относится к категории зла.

Несмотря на то, что произошло несколько событий позитивного плана, фундамент апартеида остается в неприкосновенности.

Последствия апартеида в самой Южной Африке достаточно катастрофичны, однако апартеид также оказывает сильное негативное воздействие и на соседние государства. Его существование сопряжено с громадными издержками и человеческими страданиями. Новая Зеландия, как и прежде, оказывает поддержку Конференции по координации развития южной части Африки и другим организациям и фондам, преследующим цель облегчить эти последствия регионального конфликта.

Во всем мире, и не в последнюю очередь в этом регионе, наблюдаются отрадные признаки улучшения общей атмосферы, которые характеризуются международным сотрудничеством и активными поисками путей урегулирования споров. На юге Африки это позитивно отразилось на достижении урегулирования вопросов, касающихся Намибии и Анголы. Однако, как и остальные наиболее заинтересованные государства, Новая Зеландия очень отчетливо сознает непрочный характер достигнутых политических решений, а также то, что в связи с задачей экономического восстановления предстоит еще проделать большую работу.

Вне пределов Южной Африки имеет место некоторый прогресс в том, что касается ограничения дестабилизирующих последствий политики, проводимой южноафриканским режимом апартеида. Однако в так называемых реформах, осуществляемых в Южной Африке, нет ничего такого, что могло бы или должно было бы вызывать у международного сообщества чувство самоуспокоенности. Это в полной мере сознавали главы правительств стран Содружества во время состоявшейся в прошлом месяце встречи в Куала-Лумпуре. Сейчас не время рассматривать вопрос о каком бы то ни было ослаблении действующих санкций или же об ослаблении нажима, оказываемого на режим Претории.

(Г-жа Уиллберг, Новая Зеландия)

Санкции, как признают сами южноафриканские руководители, оказали сильное воздействие на экономику страны. Наше правительство считает, что существующие лазейки и неполное применение этих санкций международным сообществом снижают эффективность этих санкций. Ранее в этом году комитет министров иностранных дел стран Содружества по вопросу о Южной Африке принял рекомендации относительно ужесточения эмбарго на экспорт оружия. Новая Зеландия была среди тех государств, которые поддержали эту политику в ходе недавно состоявшейся встречи в Куала-Лумпуре. Новая Зеландия полностью поддерживает принятое главами правительств стран Содружества в Куала-Лумпуре решение ужесточить меры финансового нажима на Южную Африку, причем особенно в области финансирования торговли. Мы также поддерживаем рассматриваемый в Ассамблее в этом году проект резолюции, принятый во исполнение этого решения.

Делегация Новой Зеландии с удовлетворением отмечает, что Новая Зеландия является членом Межправительственной группы по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку. Мы с удовлетворением отмечаем, что в результате состоявшегося в Организации Объединенных Наций в апреле обсуждения вопроса о нефтяном эмбарго Межправительственная группа смогла выявить некоторые области, разработка которых может способствовать более полному применению введенного эмбарго. Эффективность нефтяного эмбарго, подобно тому, как это имеет место в отношении других санкций, может быть повышена за счет усилий, направленных на выявление и устранение всякого рода лазеек. Однако, в конечном счете, успешность применения санкций зависит от того, насколько искренне их будет поддерживать международное сообщество.

Исходя из убеждения в том, что санкции необходимы для оказания на Преторию нажима в интересах достижения коренных политических преобразований, Новая Зеландия осуществляет все меры, рекомендованные Советом Безопасности, а также те, которые были приняты в рамках Содружества. Мы не исключаем возможности того, что Новая Зеландия предпримет дополнительные меры, если того потребуют обстоятельства. Мы будем внимательно следить за развитием событий в Южной Африке в ближайшие несколько месяцев. Мы хотим, чтобы было отменено чрезвычайное положение, чтобы были безоговорочно освобождены все остающиеся политические заключенные, чтобы в правовом порядке были признаны Африканский национальный конгресс и другие политические

(Г-жа Уиллберг, Новая Зеландия)

организации, а также чтобы начались добросовестные политические переговоры между южноафриканскими властями и подлинными лидерами черного большинства населения. Эти требования соответствуют решениям, сформулированным в резолюциях Организации африканского единства по вопросу о Южной Африке, которые были приняты в ходе состоявшейся в сентябре в Белграде девятой встречи на высшем уровне представителей движения неприсоединившихся стран. Они также соответствуют требованиям стран Содружества, в том числе и тем из этих требований, которые были изложены в "возможной концепции переговоров", принятой Группой видных деятелей.

Происходит активизация борьбы против апартеида. Организация Объединенных Наций и другие организации предпринимают последовательные усилия к тому, чтобы убедить южноафриканские власти в необходимости изменить свою политику, и будут предпринимать такие усилия и впредь. В этой связи Новая Зеландия приветствует и поддерживает призыв Организации африканского единства к достижению мирного урегулирования путем переговоров.

Шридат Рамфаль, которого я уже цитировал ранее, сказал, что "самой эффективной санкцией против апартеида является нажим со стороны народа и общечеловеческая солидарность". Именно эта общечеловеческая солидарность с жертвами и противниками апартеида в один прекрасный день и обеспечит создание свободного, нерасистского и демократического общества в Южной Африке. Настоящее обсуждение представляет собой проявление такой солидарности, свидетельство того, что значительное большинство людей считают необходимым искоренение апартеида, считают, что так оно в конечном счете и будет. Так пусть же это произойдет как можно скорее.

Г-н ТАНАСИЕ (Румыния) (говорит по-английски): Люди во всех концах нашей планеты выражают свое глубочайшее удовлетворение по поводу того, что процесс деколонизации Намибии вступает в свой заключительный этап. Мы ждем того дня, когда Намибия присоединится к числу свободных государств - членов Организации Объединенных Наций. Независимость Намибии - это не только исторический поворотный момент в судьбе намибийского народа, но и тяжелый удар по системе апартеида.

Решительное осуждение политики и практики системы апартеида, активная солидарность с освободительными движениями и оказываемая им всесторонняя поддержка в интересах осуществления стремления всех народов к свободной и достойной жизни представляют собой основные принципы, лежащие в основе нашей долгосрочной позиции.

(Г-н Танасие, Румыния)

Искоренение расовой дискриминации и обеспечение полного равноправия всех народов – это настоятельное требование нашего времени. Достижение этой цели целиком и полностью соответствует устремлениям в отношении экономического и социального прогресса, мира и процветания всех народов нашей планеты. Ликвидация политики апартеида в Южной Африке также имеет решающее значение для того, чтобы положить конец актам агрессии и дестабилизации, совершаемым режимом Претории в "прифронтовых" государствах и в других соседних странах*.

Румыния твердо убеждена в том, что нигде в мире расизм и расовая дискриминация не принимают столь бесчеловечных и возмутительных форм, как это имеет место в Южной Африке. В основе проводимой расистским режимом политики лежит систематическое и противоправное возведение в ранг закона расовой дискриминации. Такая дискриминация стала системой, и исправить ее невозможно, а можно лишь ликвидировать.

---

* Г-н Хёрст (Антигуа и Барбуда), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Законный характер чаяний народа Южной Африки и его неприятие расовой дискриминации и апартеида – объявленного преступлением против человечества – нашли полное понимание среди членов Организации Объединенных Наций. Кроме того, соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ясно указывают на наличие у международного сообщества особой ответственности за обеспечение скорейшей ликвидации апартеида.

Осуждение апартеида уже сейчас носит всеобщий характер. И теперь требуются не только заверения в приверженности достижению этой цели, но и согласующиеся с этими заверениями энергичные действия.

Следует проявлять большую осторожность в отношении недавних событий в Южной Африке, вроде бы говорящих о происходящих там переменах. Эти незначительные перемены были осуществлены исключительно для того, чтобы вызвать симпатию к южноафриканскому правительству, и весьма далеки от того, чтобы отвечать требованиям, выдвигаемым международным сообществом. Систему апартеида невозможно изменить с помощью реформ; ее необходимо полностью разрушить.

Необходимо заставить расистский режим меньшинства, отстранивший подавляющее большинство населения от участия в политическом процессе, приступить к ведению реальных переговоров с истинными представителями подвергаемого угнетению народа Южной Африки и предпринять шаги к созданию единого, демократического и нерасистского общества. Румыния присоединяется к требованию об осуществлении следующих мер, являющихся предпосылками к началу переговоров: отмена чрезвычайного положения, освобождение всех политических заключенных и других активистов, в том числе Нельсона Манделы, снятие запрета на деятельность африканских освободительных организаций и осуществление других мер по укреплению доверия.

Мы считаем, что ликвидация политики апартеида и расовой дискриминации и создание условий для свободного участия народа Южной Африки в определении своего собственного будущего представляет собой актуальную задачу, которая должна найти достойное отражение в принятии Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в целом эффективных мер и шагов. Все большее число государств – членов Организации Объединенных Наций выступают за принятие таких эффективных мер и в поддержку требования о введении против Южной Африки, в соответствии с главой VII Устава, обязательных санкций.

В своей внешнеполитической деятельности Румыния исключает поддержание каких бы то ни было отношений с Южной Африкой.

Мы считаем, что международное сообщество должно и в дальнейшем уделять первостепенное внимание программам, принимаемым Организацией Объединенных Наций в целях борьбы с расизмом, расовой дискриминацией и апартеидом, и должно более энергично бороться за искоренение системы апартеида. Мы считаем весьма отрядным достижением в этой области великолепную работу Специального комитета против апартеида, осуществленную под руководством имеющего большой опыт и продемонстрировавшего приверженность своему делу и профессионализм постоянного представителя Нигерии г-на Гарбы, являющегося Председателем нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

В этой связи я хотел бы подтвердить решительную поддержку Румынией всех предпринимаемых Организацией Объединенных Наций и направленных против апартеида усилий и заверить народы Южной Африки и Намибии в нашей готовности оказать им помощь и нашей боевой солидарности с их справедливой борьбой за свободу и независимость.

Г-н АГИЛАР (Венесуэла) (говорит по-испански): Система апартеида, установленная в Южной Африке по воле белого меньшинства, представляет собой не только систематическое нарушение основных прав и свобод небелого населения, но и серьезнейший источник нестабильности на юге Африки. Не может больше оставаться даже малейшего сомнения в том, что апартеид представляет угрозу международному миру и безопасности.

Широко известно, что в этом вопросе Венесуэла занимает четко очерченную позицию. Мы отвергаем политику расовой дискриминации и апартеида, которые противоречат не только юридическим положениям нашей конституции, но и принципам и чувствам, глубоко укоренившимся в сознании венесуэльского народа. Поэтому мы вновь заявляем о том, что у нашей страны нет и не было никаких дипломатических, консульских, торговых, культурных, спортивных или каких бы то ни было других связей с Южной Африкой.

Правительство Венесуэлы решительно осуждает апартеид и выступает в поддержку осуществления мер, утвержденных Организацией Объединенных Наций и направленных на искоренение этой системы раз и навсегда. Мы выступали в поддержку введения, в соответствии с главой VII Устава, всеобъемлющих обязательных санкций против правительства Претории. Мы заявляли об этом неоднократно в Совете Безопасности, когда входили в число его членов, и здесь, в Генеральной Ассамблее. Я хотел бы

добавить, что, действуя согласно нашему внутреннему законодательству, правительство Венесуэлы присоединилось к Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международной конвенции против апартеида в спорте.

Неоднократно подтвержденное, решительное осуждение правительством моей страны системы апартеида, наряду с проведением политики, направленной на обеспечение постоянного потока информации в отношении позиции Венесуэлы по этому вопросу, сыграли важную роль в разъяснении нашему народу истинной сути системы апартеида и связанных с нею опасных последствий. Возросшая обеспокоенность в нашей стране по поводу этой проблемы нашла свое выражение в следующих конкретных фактах.

Венесуэльская ассоциация спортивных журналистов – являющаяся неправительственной организацией – приняла, к примеру, решение не присуждать приза лучшего спортсмена года одному очень заслуженному венесуэльскому теннисисту за то, что он принял участие в турнире, проходившем в Южной Африке, несмотря на то, что по всем другим параметрам он был достоин этого звания. В различных районах моей страны были также созданы некоммерческие частные организации, призванные организовывать семинары по вопросам апартеида. Они способствуют созданию условий для распространения по всей стране, а не только в столице и не только в рамках правительственных учреждений, информации, которая способна пробудить в сознании народа понимание необходимости вести борьбу против расизма и расовой дискриминации.

Как уже было неоднократно сказано с этой трибуны, политика реформ, направленная на внесение малозначительных изменений в систему апартеида через ведение диалога с расистским режимом Южной Африки, принесла очень скудные результаты. Апартеид, во всех его формах, должен быть полностью искоренен.

В докладе Центра против апартеида говорится, что, хотя официально вводимые до сих пор против Южной Африки санкции носили в целом ограниченный по сфере их охвата характер и не всегда фокусировались на основных областях, в которых Южная Африка находится в зависимости от остального мира, их кумулятивный эффект способствовал значительному сужению экономического потенциала страны.

(Г-н Агилар, Венесуэла)

Эффективное эмбарго на нефть оказало бы серьезное давление на расистский режим Претории, заставив ее внять голосу разума, поскольку нефть, возможно, является единственным стратегическим товаром, которым Южная Африка не может себя снабжать сама. Поэтому Венесуэла выступила инициатором и соавтором резолюций о введении эмбарго на нефть в отношении Южной Африки и поддерживает работу Межправительственной группы по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку. В этой связи Венесуэла приняла участие в слушаниях, организованных этой группой в апреле этого года.

Международное сообщество должно постоянно оказывать давление на расистский режим, одновременно доводя до сведения мировой общественности справедливые требования большинства населения о предоставлении свободы и независимости. Встреча южноафриканских женщин с представителями различных организаций и рядом стран, которая недавно прошла в Каракасе под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и при полной поддержке нашего правительства, дала нам возможность четко понять, что внутренний фронт в борьбе против апартеида ширится и что этот фронт уже не состоит лишь из черных африканцев. Кроме того, этот фронт все больше укрепляется и включает в программу своей борьбы аспекты, которые учитывают будущее развитие ситуации, когда Южная Африка будет создавать общество после ликвидации апартеида.

Глубокая обеспокоенность международного сообщества в связи со сложившейся ситуацией в Южной Африке очевидна. Необходимо, чтобы мы постоянно подчеркивали тот факт, что международное сообщество полностью отвергает систему апартеида. Незначительный прогресс, которого удалось добиться, не является свидетельством открытости со стороны расистского правительства Южной Африки, а скорее является результатом коллективных действий наших стран. Международное сообщество должно усилить свое давление, если оно хочет, чтобы этот ненавистный режим апартеида, который является преступлением против человечества, был искоренен. Венесуэла будет по-прежнему оказывать моральную, материальную и политическую поддержку борьбе, которая приведет к освобождению южноафриканского народа от апартеида. Мы всегда участвовали и будем продолжать участвовать в мероприятиях, проводимых Специальным комитетом против апартеида. Мы вносим вклад в Фонд АФРИКА стран движения

(Г-н Агилар, Венесуэла)

неприсоединения, Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки, Международный фонд защиты и помощи для южной части Африки, Фонд Организации Объединенных Наций для Намибии, Фонд Организации Объединенных Наций по распространению информации по борьбе с апартеидом и в фонд Института Организации Объединенных Наций для Намибии в рамках Фонда ООН для Намибии.

Мы также активно выступаем за проведение специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки.

Выступая в поддержку международной борьбы за освобождения, я хотел бы упомянуть Нельсона Манделу – самый яркий символ южноафриканского сопротивления, – который получил премию ЮНЕСКО им.Симона Боливара и стал почетным доктором одного из наших главных университетов – университета Карабобо.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о нашей решительной поддержке справедливого требования народа Южной Африки о предоставлении свободы и подтвердить нашу солидарность с ним в борьбе против апартеида и нашу поддержку Африканского национального конгресса и других организаций черного большинства этой страны.

Г-н ЗУЗЕ (Замбия) (говорит по-английски): За последние годы события на международной арене предвещают наступление лучших времен в международных отношениях. Мир с большим интересом следит за четкими проявлениями улучшения отношений между двумя сверхдержавами. Такое сближение фактически имеет далеко идущие последствия для всего мира. Сегодня, когда мы надеемся на достижение лучшего будущего для человечества, угнетенное черное большинство в условиях апартеида в Южной Африке остается по-прежнему бесправным народом на своей родной земле. Последствия перестройки еще не проникли в основы апартеида.

Мы на юге Африки уже давно сталкиваемся с огромными проблемами, проблемами, вызываемыми расистской Южной Африкой. Мы сталкиваемся с незаконной оккупацией Намибии; мы страдаем от актов агрессии и дестабилизации; мы вынуждены терпеть существование дьявольской системы апартеида в самой Южной Африке.

В ходе этой конфронтации режим апартеида пытается представить модифицированный вариант апартеида, с тем чтобы убедить мир в том, что в Южной Африке наступают изменения. Такая реклама столь эффективна, что некоторые из наших друзей даже

начинают верить в этот оптический обман в отношении реформ в Южной Африке. Мы являемся свидетелями повторения событий 1983 года, когда г-н П. Бота давал аналогичные обещания. Но теперь мы, как и тогда, знаем, что меняется только внешний облик апартеида. В Южной Африке по-прежнему делается акцент на развитие по отдельным группам, что означает расизм.

В отношении Намибии, мы, как представляется, по-прежнему находимся на грани жизни и смерти. Как хорошо известно этой Ассамблее, сейчас происходит процесс, который по-видимому является многообещающим в плане достижения независимости. На следующей неделе мы должны узнать, каким путем идти. Мы надеемся и молимся о том, чтобы этот процесс, контроль за которым осуществляет международное сообщество, пришел к своему логическому завершению. С этой целью мы призываем все международное сообщество оказывать всестороннюю помощь народу Намибии в ходе периода после выборов в Законодательную ассамблею до получения независимости.

Экспорт агрессии и дестабилизации Южной Африки в наш регион, либо путем скрытых действий, либо через подставных лиц, остается реальностью, с которой сталкивается юг Африки. Издержки этого процесса возрастают. Последние статистические данные свидетельствуют о том, что дестабилизация со стороны Южной Африки обходится в плане экономических потерь в 60 млрд. долл. США. и в плане людских потерь стоила гибели 1,5 миллиона человек. До тех пор пока система апартеида будет существовать в этом регионе, агрессия и дестабилизация будут по-прежнему угрожать независимым государствам юга Африки.

Процесс независимости, который сейчас имеет место в Намибии, рассматривается некоторыми союзниками Южной Африки в качестве показателя перемен в самой Южной Африке. Друзья Южной Африки предпочитают игнорировать события, которые действительно заставили Южную Африку согласиться с требованиями остального мира. Южная Африка никогда не вела подлинных переговоров; только давление оказало решающее воздействие на режим Претории.

Я хотел бы повторить хорошо известный в настоящее время факт: международные финансовые и экономические санкции против расистской Южной Африки принесли желаемый результат. Это было официально признано самими южноафриканцами. До недавнего времени, когда некоторые банки и другие кредитные учреждения пришли на помощь Южной Африке, позволив ей отложить выплату задолженности, южноафриканская экономика находилась в кризисном состоянии.

Пересмотр сроков задолженности Южной Африки продлило жизнь расистского режима Южной Африки для того, чтобы он мог продолжать свою политику апартеида. Мы считаем, что такая акция является признанием того, что санкции действительно могут действовать и что они действенны в Южной Африке. Но еще более важно, что эта акция бросает вызов воле всего международного сообщества ликвидировать апартеид мирным путем. В этом контексте мы решительно призываем правительственные и частные финансовые учреждения отклонить любые просьбы расистской Южной Африки о новых займах. Вместо того, чтобы помогать угнетенному черному большинству – как об этом заявляют некоторые – эти займы лишь укрепляют военную машину, с помощью которой Южная Африка осуществляет свои акты репрессий внутри страны и акты агрессии против соседних независимых государств.

В течение долгих лет международное сообщество неоднократно выражало гнев и возмущение системой апартеида. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли целый ряд резолюций, требующих отмены системы апартеида в Южной Африке. Несмотря на международный консенсус в отношении того, что апартеид — это зло, которое должно быть искоренено, Южная Африка проявляет упорство. Положение осложнилось той защитой, которую предоставили Южной Африке ее западные союзники в Совете Безопасности и, в частности, посредством злоупотребления своим правом вето. Южной Африке, которая пользовалась такой защитой против всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, не было никакой необходимости приступать к серьезным переговорам по вопросу о ликвидации апартеида.

Народ Южной Африки, который на протяжении длительного времени жертвовал своей жизнью ради свободы и престижа этой страны, неоднократно призывал незамедлительно ввести всеобъемлющие и обязательные санкции против расистской Южной Африки, так как это мирный и эффективный путь положить конец апартеиду. Надо задать следующий вопрос: если санкции не действуют, то скажите ради бога, почему протестуют против их введения?

Международное сообщество не должно вводить в заблуждение недавние заявления нового южноафриканского руководства с обещаниями произвести глубокие изменения в этой стране. Южная Африка испытывает сильнейшее давление в результате тех санкций, которые действуют сейчас. Для того, чтобы ослабить это давление режим вновь прибегает к уловкам с целью выиграть время для себя. Моя делегация хотела бы высказать признательность тем странам, которые предприняли меры против Южной Африки. Мы призываем те государства, которые этого еще не сделали, рассмотреть возможность предпринять такие шаги без дальнейших проволочек.

Освободительные движения в Южной Африке за долгие годы борьбы продемонстрировали свою готовность приступить к переговорам по вопросу об изменениях в своей стране. Во избежание какого-либо недопонимания надо сказать, что готовность освободительных движений к переговорам не следует истолковывать, как слабость. Напротив, в своей готовности они исходят из того, что налицо определенное стечение обстоятельств, а именно: если режим Претории продемонстрирует готовность искренне и серьезно приступить к переговорам, то это может создать условия для ликвидации апартеида посредством переговоров. Это принципиальная позиция, которая заслуживает безоговорочной поддержки.

Моя делегация считает, что Декларация Специального комитета по положению на юге Африки Организации Африканского Единства (ОАЕ), которая была принята 21 августа 1989 года в Хараре, Зимбабве, и опубликованная сейчас в качестве документа A/44/697, предоставляет наилучшую возможность произвести мирные изменения в Южной Африке. Этот документ олицетворяет собой намерение освободительных движений Южной Африки и ОАЕ осуществить изменения путем переговоров, если расистский режим готов приступить к серьезным переговорам.

Этот документ фактически является проектом для создания единой, свободной от расистских предрассудков и демократической Южной Африки. В нем изложены основные принципы переговоров, он определяет климат переговоров и основные направления для них. Это весьма смелый проект, и он рекомендует программу действий, которая обеспечивает ликвидацию жестокой системы апартеида. Главное, что требуется сейчас, это моральное и политическое мужество, которое режим Претории должен проявить, взявшись за осуществление этого проекта.

Позвольте мне вновь сказать, что в конечном счете для того, чтобы прийти к согласию в Южной Африке, режиму придется продемонстрировать свою серьезность, предприняв смелые шаги по созданию климата, благоприятствующего мирной ликвидации апартеида путем переговоров. Южная Африка должна согласиться безоговорочно освободить всех политических заключенных и тех, кто был задержан, включая Нельсона Манделу; она должна пойти на снятие запрета на деятельность всех политических организаций с тем, чтобы они могли принять участие в политическом процессе, направленном на изменения, она должна согласиться на вывод войск из поселений; она должна согласиться отменить чрезвычайное положение; она должна пойти на отмену драконовских законов и прекратить все судебные процессы и казни по политическим мотивам.

Мы полагаем, что эти меры ослабят напряженность и устранят недоверие в Южной Африке и в регионе в целом. Новое руководство Южной Африки должно воспользоваться возможностями, которые предоставляет сейчас готовность к переговорам взамен конфронтации. Мы ожидаем от режима апартеида конкретных шагов в ответ на проект, содержащийся в документе A/44/697.

(Г-н Зузе, Замбия)

Позвольте мне в заключение воздать дань заслуженного уважения Председателю Ассамблеи как Председателю Специального комитета против апартеида. Мы выражаем признательность Председателю и другим членам этого важного комитета за представленный Ассамблее доклад. Этот доклад ясно показал, что положение в Южной Африке остается критическим и действительно взрывоопасным. Мы надеемся, что рекомендации, содержащиеся в этом докладе, будут осуществлены всеми государствами и организациями.

Аналогичным образом мы хотели бы выразить признательность Специальному комитету против апартеида за проект резолюций по положению в Южной Африке. Эти проекты резолюций, по которым Ассамблея примет решение позже, правильно отражают нынешнее положение в Южной Африке.

Г-н ВАН ЛИЕРОП (Вануату) (говорит по-английски): Если закрыть глаза и произнести слово "апартеид", то воображение разных людей нарисует разные образы.

Некоторые из нас представили бы себе героический и гордый образ Нельсона Манделы, который столь долго томится в тюрьме. Кто-то подумал бы о мужественных детях, которые протестуют против незаконного режима, не знающего допустимых пределов. В воображении иных возник бы образ решительных представителей молодежи, покинувших родной дом и семью для того, чтобы тайно бороться за освобождение своего народа. Кто-то подумал бы о женщинах, старающихся сохранить семью, решительно выступая при этом против неприемлемых законов, которые принижают и лишают смысла их человеческую сущность.

Некоторые из нас представили бы себе мужественных, молчаливых людей, которые ежедневно спускаются в недра плодородной земли и тяжким трудом извлекают полезные ископаемые, питающие и поддерживающие обширное богатство и силу южноафриканского режима, а также коммерческие интересы тех сил за пределами Африки, которые, делая вид, что они осуждают апартеид, никогда не преминут воспользоваться его плодами. У некоторых из нас возник бы образ студентов - чернокожих, белых и цветных - в самой Южной Африке и по всему миру, стремящихся объединиться, трудиться сообща и выступающих в защиту того, что все мы дети божьи и должны жить вместе и вместе трудиться на благо нашего будущего.

(Г-н Ван Лиероп, Вануату)

Кому-то представился бы лай полицейских собак, брандспойты, электрошоковый инструмент для скота, хлысты и другие инструменты насилия, которые столь эффективно применяются безжалостными и равнодушными агентами жестокого и отчаявшегося режима в отношении мужчин, женщин и детей, единственная вина которых состоит в том, что они говорят "нет" апартеиду и "да" равенству и справедливости. Некоторые представят себе пустынный ландшафт мест, называемых "бантустанами" по контрасту с современными кварталами городов Южной Африки.

Некоторым из нас вспомнилось бы молчаливое и сдержанное достоинство архиепископа Туту и других священнослужителей, которые борются за то, чтобы сегодняшние руководители Южной Африки вняли разуму, чтобы в сердцах тех, от кого зависит осуществить изменения в Южной Африке, возникли бы сострадание и понимание.

Никто - ни один человек - не может сегодня, закрыв глаза и услышав слово "апартеид", представить себе процветающее общество, в котором дети всех рас смеются и играют вместе и сообща мечтают о мирном и счастливом будущем. Никто не способен впасть в такой самообман или утопию.

(Г-н Ван Лиероп, Вануату)

Южная Африка имеет потенциал, чтобы быть великим государством. Она имеет материальное богатство, экономический потенциал и имеет народ, который мог бы создать процветание, к которому стремятся все государства. Мы можем представить, какой может быть Южная Африка, если ее энергия будет направлена на создание лучшей жизни для всех ее людей, а не на то, чтобы лишать гуманного обращения подавляющее большинство ее народа. О какой гуманности может идти речь в условиях деградации других людей? Какое будущее возможно построить на лишении человеческих прав или на порабощении любого человека?

Сегодня политическая и социальная система, известная как апартеид, находится на грани своего уничтожения. Вскоре она, если не фактически, то по названию, перестанет существовать. Однако мы не должны быть столь наивны, чтобы верить в то, что наследие апартеида можно будет легко преодолеть. Период жизни поколений людей, когда существуют привилегии для некоторых и лишения для многих, оставил глубокие и трудно заживающие шрамы, а также глубоко укоренившееся неравенство. Заживление этих шрамов и искоренение неравенства потребуют много времени и больших усилий. Международное сообщество, в особенности государства, которые наиболее активным образом осуществляют сотрудничество с режимом апартеида, сейчас обязаны ради жертв апартеида активно сотрудничать с целью устранения последствий апартеида.

Равные возможности в плане образования, социального развития и экономическое равенство – это достойные похвалы цели, которые нужно преследовать, с тем чтобы Южная Африка превратилась в подлинно и существенно новое общество, в отличие от того, каким оно является сегодня. Самое главное – это обеспечить, чтобы в течение жизни тех, кто сегодня является детьми в Южной Африке, смогли добиться того, о чем не смели мечтать их родители, когда они сами были детьми.

Сегодня все государства в мире обеспокоены проблемой международного кризиса задолженности. Часто забывают о том, и мы говорим это без всякой горечи и упреков, что есть и другой долг – долг перед развивающимися странами со стороны тех, чье богатство было приобретено за их счет. Давайте все мы, все международное сообщество, обеспечим, чтобы в будущем огромный долг перед народом Южной Африки, являющимся жертвой апартеида, не был забыт.

Недавно весь мир со скорбью узнал о кончине великого и известного артиста Владимира Горовиц. Говоря о созидательном гении этого гиганта, Исаак Штерн, сам великий скрипач, сказал:

(Г-н Ван Лиероп, Вануату)

"Сколько музыкантов могут сказать, что они создали стандарт, по которому будут мерить всех остальных? Не только его личность, которая была исключительной, но его мастерство пианиста и музыканта, являются тем стандартом, по которому будут мерить будущих музыкантов".

Говоря совсем о другой области, Южная Африка также создала свой стандарт. Вчера система апартеида в Южной Африке создала стандарт несправедливости и зверства, по которому мы всегда будем судить других. Завтра пусть же Южная Африка создаст просвещенное общество равенства, истины и сострадания, которое будет стандартом, по которому в будущем будут судить других. Такова наша скромная молитва перед всевышним за будущее Южной Африки.

Г-жа МОНКАДА БЕРМУДЕЗ (Никарагуа) (говорит по-испански): Сейчас, когда проводятся выборы в Намибии, африканский континент переживает самые важные моменты в своей истории. Эти выборы отражают конец долгого и трудного пути, по которому прошло международное сообщество вместе с африканскими странами, которых всегда вдохновляла мужественная борьба намибийского народа за свободу и независимость. Впервые намибийцы могут голосовать и выбирать своих представителей. Это явилось результатом того, что Организация Объединенных Наций и ее члены, которые никогда не переставали бороться за дело Намибии, смогли преодолеть все препятствия, которые возникали, и всегда бросали вызов тем, кто вступал в сговор с Южной Африкой, и этим мы можем гордиться.

Уже много времени прошло с тех пор, как Генеральная Ассамблея заявила, что режим апартеида должен быть ликвидирован, а не реформирован, и что существование этого режима составляет корни и причины нестабильности и насилия на юге Африки.

Тем не менее южноафриканское правительство не предприняло никаких практических шагов по искоренению апартеида; напротив, оно предприняло шаги, чтобы мировая общественность не могла увидеть того, что происходило в стране. Эта ситуация нашла отражение в докладе Специального комитета против апартеида, представленного на текущей сессии, где говорится, что

"В то время как режим апартеида делал официальные заявления относительно предложенных изменений в политической структуре страны, его план реформ не может удовлетворить требований черного большинства в отношении полных политических прав и обеспечивает сохранение основных черт правления белого меньшинства". (А/44/22 и Согг.2, стр. 8, пункт 5)

(Г-жа Монкада Бермудес, Никарагуа)

Правительство Претории по-прежнему на деле доказывает, что оно не готово уничтожить основы апартеида. На состоявшихся в сентябре выборах в три палаты парламента черное большинство по-прежнему не участвовало. Репрессии, как средство сохранения угнетения чернокожего большинства и прекращения борьбы за его законные права, в которых им отказывают в политической жизни страны, сохраняется и усиливается. Примером этого является сохранение чрезвычайного положения четыре года спустя после его введения, а также цензура печати – настолько строгая, что вряд ли миру известны подобные случаи – а также упорство, с которым действуют эскадроны смерти и силы виджиланте.

Нищета, трудности экономического положения, неспособность режима решать структурные проблемы усугубили страдания африканского населения. Тот факт, что черное большинство не пользуется экономическими привилегиями, которые отведены лишь белым, подрывает аргументы тех, кто отказывается установить экономические санкции против Южной Африки, ссылаясь на отрицательные последствия таких санкций для чернокожего населения.

На протяжении всех этих лет движение неприсоединившихся стран было на стороне угнетенного народа Южной Африки и его освободительных движений. На своих основных встречах в этом году, то есть на совещании на уровне министров в Хараре и на встрече в верхах в Белграде, движение подтвердило свою приверженность справедливому делу чернокожего большинства. На совещании на высшем уровне в Белграде главы государств и правительств, среди прочего, осудили моральную, экономическую, политическую и военную поддержку, которую некоторые западные страны продолжают оказывать режиму Претории. Они также осудили многочисленные нападения и акты агрессии, подрыв и дестабилизацию прифронтовых государств и других соседних независимых государств, в том числе массовые убийства беженцев и поддержку групп, которые осуществляют терроризм в этих государствах.

Мое правительство полностью солидарно с позициями глав государств и правительств неприсоединившихся стран и мое правительство полностью солидарно с декларацией, принятой в августе 1989 года Специальным комитетом по югу Африки Организации африканского единства (ОАЕ) по вопросу о Южной Африке.

(Г-жа Монкада Бермудес, Никарагуа)

Мое правительство выражает признательность различным органам Организации Объединенных Наций, которые, прилагая неустанные усилия, способствуют ликвидации апартеида. В частности, мы хотели бы упомянуть Специальный комитет против апартеида и Межправительственную группу по наблюдению за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку.

Мы безоговорочно поддерживаем рекомендации Специального комитета против апартеида, в которых подчеркивается необходимость усиления согласованных мер, с тем чтобы обеспечить скорейшую ликвидацию системы апартеида на благо народов Южной Африки и всего региона; необходимость оказания полной поддержки национально-освободительным движениям, особенно Африканскому национальному конгрессу Южной Африки (АНК) и Панафриканскому конгрессу Азании (ПАК) во всех формах борьбы, которую они ведут; необходимость выдвигания требования к Претории отменить решение о смертной казни и соблюдать положения Женевской конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительного протокола 1977 года, согласно которым захваченные в плен признаются военнопленными.

Мы считаем, что Специальный комитет против апартеида должен по-прежнему осуществлять контроль за положением в Южной Африке и осуществлением мер, принятых международным сообществом, особенно тех, которые касаются введения и осуществления обязательных санкций.

Работа, проводимая Межправительственной группой по наблюдению за поставками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку, оказалась весьма полезной. Постоянные контакты с правительствами, публичные слушания в апреле 1989 года и деликатная деятельность по созданию базы данных, вне сомнения, являются шагами, которые позволили Комитету повысить его эффективность и проводить активную работу по наблюдению за всем, что касается эмбарго на поставки нефти в Южную Африку.

Мандат Межправительственной группы все еще остается в силе. Мы считаем, что мы должны и впредь разрабатывать эффективную стратегию по ужесточению эмбарго, с тем чтобы воспрепятствовать попыткам со стороны Южной Африки обойти его. Контроль за поставками нефти и нефтепродуктов в нарушение эмбарго крайне важен. Сейчас необходимо ввести обязательное эмбарго на поставки нефти в Южную Африку в качестве средства оказания содействия борьбе южноафриканских народов против апартеида.

Одобрение и осуществление предлагаемых мер и сотрудничество правительств и организаций с Межправительственной группой позволит ей выполнить ее задачи более эффективным образом.

Организованные силы народа Южной Африки не отступят до тех пор, пока они не добьются создания демократического нерасового общества, в котором будет осуществляться процесс коренных преобразований в этой стране, а не просто

(Г-жа Монкада Бермудес, Никарагуа)

постепенные реформы. Кампания протеста со стороны массового демократического движения и неустанная деятельность оппозиции являются подтверждением этому. Режим Претории должен выступить с радикальной инициативой и демонтировать систему апартеида. Несмотря на проведение политики преступных репрессий со стороны режима, сопротивление набирает силу. Явно прослеживается тенденция все более активного участия белых в движении оппозиции, и это является новым этапом борьбы и четким свидетельством неизбежного краха системы.

В заключение моя делегация хотела бы воздать должное южноафриканским патриотам, которые рискуют своей жизнью в борьбе против апартеида, и тем из них, кто по-прежнему томится в южноафриканских тюрьмах. Принося себя в жертву, они творят историю и строят будущее, свободное от угнетения. Их борьба требует все новых усилий со стороны международного сообщества и всех тех, кто в один прекрасный день, как мы это делаем сейчас в случае с Намибией, будет праздновать рождение свободной Южной Африки без апартеида.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики, который желает выступить в порядке осуществления права на ответ. Я напоминаю ему, что в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами – для второго и осуществляются делегациями с места.

Г-н ШАХИД (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Представитель расистского режима Тель-Авива, питая по отношению к нам расистскую ненависть, отвел часть своего выступления сегодня утром нападкам в наш адрес и сомнительным толкованиям наших принципиальных позиций. Он обвинил нас в излишне критических попытках ввести в заблуждение Ассамблею в вопросе о расистском, колониалистском характере Израиля. Поскольку для него это является привычным, он включил в свое выступление множество посторонних вопросов, ни в коей мере не относящихся к обсуждаемому пункту повестки дня. Не желая злоупотреблять отпущенным мне временем, я попытаюсь остановиться на его вводящих в заблуждение искажениях и по возможности представить положение в правдивом свете. Я буду следовать тому же порядку, какой имел место в его выступлении.

(Г-н Шахид, Сирийская
Арабская Республика)

Первое, он сослался на резолюцию Генеральной Ассамблеи 3379 (XXX), представляя ее как фальсифицированный и ненужный документ. В этой резолюции сионизм осуждается как форма расизма и расовой дискриминации. Нет необходимости говорить о том, что она не возникла на пустом месте: она явилась справедливым и логическим заключением, к которому пришла наша Организация после рассмотрения в целом идеологических постулатов и практической деятельности сионизма. Теоретические основы сионизма зиждятся на осуществлении политики расовой дискриминации и превосходства в отношении других народов и национальных групп. В этом плане практическая деятельность Израиля и сионистского движения является несомненным свидетельством того, что политика расовой дискриминации, фашизма и терроризма осуществляется и на словах, и на деле.

Резолюция 3379 (XXX) была принята после целой серии других резолюций, в которых осуждаются экспансионистская политика Израиля, попрание им всех конвенций и норм международного права и осуществление в оккупированной Палестине расистской политики, жертвами которой являются арабы и евреи восточного происхождения. Не является случайным и то, что Организация приняла и другие резолюции, в которых осуждается Израиль как воинствующее государство. Эта резолюция и многие другие ей подобные являются свидетельством осознания того, что присуще подлинной натуре сионизма и его практике, которые заставляют вспомнить о нацистской идеологии и практике.

Второе, представитель Израиля упомянул о том, что он назвал попытками некоторых делегатов отождествлять положение в Южной Африке с положением на Западном берегу и секторе Газа. Действительно, общие характерные черты расистского режима Тель-Авива и Претории и общность их целей и агрессивность методов в сочетании с весьма тесными отношениями, которые их связывают, — все это является подтверждением того, что это — обе стороны одной медали. Если бы я мог продолжить свое выступление в порядке осуществления права на ответ на этом заседании, я мог бы еще долго говорить об этом.

Третье, в своем выступлении он вновь заводил речь об антисемитизме, по меньшей мере, четыре раза и представил его как "ненависть к евреям". Сионизм всегда пел и продолжает петь свою излюбленную песню об антисемитизме, используя ее в качестве средства достижения своих идеологических и политических целей и в целях обеспечения

(Г-н Шахид, Сирийская
Арабская Республика)

информацией, а также для оказания давления и шантажа, с тем чтобы закрыть рот всем тем в любом районе мира, кто выступает против его экспансионистской, колониалистской политики поселений и расизма. Все протесты против нее сразу же объявляются проявлениями антисемитизма. Представители, видимо, помнят о статье Хэла Уинера в "Нью-Йорк Таймс", в которой он отмечает, что

"множество рассказов об интифаде, которые появляются в западных средствах массовой информации, характеризуются не преувеличением, а замалчиванием фактов. Несмотря на это, многим корреспондентам нееврейского происхождения приходится иметь дело с обвинениями в антисемитизме, в то время как журналисты-евреи (включая меня)" – речь идет о г-не Уинере – "обвиняются в ненависти к самим себе". (Нью-Йорк Таймс, 8 октября 1989 года, разд. 4, стр. 21)

Сионизм также использует антисемитизм как важное средство для сбора пожертвований и поощрения все большего числа евреев к иммиграции в Израиль.

(Г-н Шахид, Сирийская
Арабская Республика)

Газета "Нью-Йорк таймс" опубликовала 10 февраля 1989 года ряд выдержек из циркуляра "Бнай Брит Интэрнэшэнл", крупнейшей еврейской организации в мире, с которым она обратилась к 14 тысячам своих членов, предупреждая их, что "присутствие арабов в наших университетах отравляет разум нашей молодежи". В циркуляре также содержится предупреждение о том, что "в настоящее время студенты столкнулись с новым видом антисемитизма, который отличается от того, который мы испытывали во время учебы в школе". В циркуляре содержится призыв к членам организации "мобилизоваться и напасть на сатану". Сионизм всегда использует тему антисемитизма всегда, когда он чувствует, что мировое общественное мнение начинает неодобрительно оценивать фашистскую политику Израиля против арабского народа Палестины. В этих случаях он спешно использует свое господство над средствами массовой информации Европы и Америки, чтобы напомнить народам мира о преступлениях нацистов и, таким образом, применяет известный "комплекс вины" в интересах осуществления мечты сионистов о Великом Израиле на родине арабов. Одним словом, мы можем сказать, что использование темы антисемитизма является сионистским оружием интеллектуального терроризма и политического шантажа. Нет нужды напоминать о том, что народы доброй воли во всем мире проводят четкую грань между иудаизмом как религией и сионизмом, идеологией и политической практикой, подобно тому как в прошлом они четко отличали нацизм от народа Германии.

В-четвертых, представитель Израиля дал определение сионизму как освободительному движению еврейского народа и заявил, что одним из основных принципов сионизма является право еврейского народа на возвращение в Израиль. Мы все знаем, что колониализм поселенческого типа сионизма в оккупированной Палестине является краеугольным камнем планов сионистов. Сионизм имеет намерения создать Великий Израиль. Израиль является лишь ядром этого проекта. Как следствие, самым важным аспектом в политике сионизма является его проект по созданию Великого Израиля, который предусматривает расширение границ Израиля от Нила до Евфрата. И это не просто политика, — это религиозная доктрина, действительно божественное предопределение создать такое государство. Вот почему Израиль никогда не определял своих границ. Но эти границы были определены давно и до тех пор, пока эти границы не будут установлены, временные границы по-прежнему будут определяться военным захватом.

(Г-н Шахид, Сирийская
Арабская Республика)

Только в этом свете мы можем понять действия Израиля в 1948 году, когда он оккупировал палестинские земли за границами разделительной полосы, установленной резолюцией Организации Объединенных Наций, принял участие в тройственной агрессии против Египта в 1956 году и с 1948 по 1967 годы непрерывно продолжал осуществлять захват земель.

В этом же свете мы можем также понять агрессию Израиля 1967 года и полную оккупацию им земель Палестины, а также других территорий Сирии и Египта. Мы также видим в истинном свете израильскую оккупацию юга Ливана. Все это только лишь этапы на пути осуществления библейского экспансионистского плана сионистов. Если мы не будем упускать это из виду, мы сможем понять, почему расистский режим Тель-Авива настойчиво бросает вызов воле международного сообщества и отказывается выполнять международные резолюции, призывающие его безоговорочно освободить арабские территории. Вот почему сионисты столь возмущенно отреагировали, когда в своем обращении перед Американско-израильским комитетом по связям с общественностью 22 мая 1989 года г-н Бейкер призвал их отказаться от своей мечты о создании Великого Израиля. Кроме того, полезно будет напомнить, что мечты сионистов об экспансионизме не ограничиваются арабскими землями; они считают, что Анатолийское плоскогорье, например, также является частью Великого Израиля.

В-пятых, представитель Израиля в своем выступлении по крайней мере трижды назвал режим, который он представляет, "демократическим". Лживость заявления о демократизме Израиля подтверждается проводимой им расистской политикой, причем не только по отношению к арабам, являющимся законным хозяином своей земли, но и к восточным евреям, которых расистский режим претендует представлять и которых он пытается обмануть, вынудив принять участие в оккупации арабских земель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить представителю Сирийской Арабской Республики, что десять минут, запрошенные им для выступления, истекли. Поэтому я прошу его быть столь любезным и закончить свое выступление.

Г-н ШАХИД (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Через минуту я закончу свое выступление.

Члены Ассамблеи не забыли иммиграцию фалашей в оккупированную Палестину, но они могут не знать, что с фалашами обращались как с гражданами третьего сорта, по

(Г-н Шахид, Сирийская
Арабская Республика)

расистской сионистской классификации они были отнесены к самой низшей категории, то есть ещё ниже, чем восточные евреи-сефарды. Кроме всего прочего, они также могут не знать, что фалашей попросили вновь обратиться в иудаистскую веру и что их присутствие вызвало дискуссию по вопросу степени их принадлежности к еврейской расе, которая привела к еще более широким дебатам о том, кто есть просто еврей, а кто чистый еврей. Политика расовой дискриминации против фалашей и восточных евреев показывает действительную сущность расистского режима Тель-Авива и его политики апартеида.

Некоторые свойства того, что представитель Израиля назвал "израильской демократией" прослеживаются в ненасытном аппетите к арабским землям и неумемной жажде к крови арабов. Эта "демократия" лишила корней и обрекла на изгнание миллионы арабов, а также оккупировала их земли. Сейчас она планирует новые агрессии и новые экспансии, еще больше убийств, избиений и изгнаний. Интифада открыла истинную сущность израильской демократии, показала, чем она является на самом деле: демократией переломанных костей и заживо погребенных человеческих существ.

В-шестых, в своем выступлении представитель Израиля приуменьшил серьезность отношений его режима с расистским режимом Южной Африки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Наблюдатель от Палестины обратился с просьбой предоставить ему слово для ответа. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года и 43/177 от 15 декабря 1988 года я приглашаю его выступить.

Г-н ТЕРЗИ (Палестина) (говорит по-английски): Сегодня утром представитель Израиля превратил это заседание Генеральной Ассамблеи в класс теологии и начал заниматься в нем догматическими разглагольствованиями. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что религии и религиозные верования, будь то иудейская, христианская, мусульманская и другие известные и малоизвестные религиозные учения внесли свой вклад в становление современной цивилизации. Мы все знаем о пришествии нашего общего пророка Авраама для того, чтобы поселиться в Палестине. Мы все знаем о Моисее и десяти заповедях. Но мы также изучали путешествия Иисуса и уничтожение 33 царств на его пути в Иерихон. Нам всем хорошо известно о Хаммурапи и его своде законов, вероятно, первом таком своде, появившемся за несколько поколений до Моисея.

Но здесь мы обсуждаем не иудаизм, а расистскую политику и практику режима апартеида в Южной Африке и в этом контексте отношения между этим режимом и режимом Тель-Авива. Этот пункт не имеет отношения и к ужасам второй мировой войны, когда лидеры обоих режимов сотрудничали с нацистами. Печально, что от зверств нацистов погибли десятки миллионов людей, включая славян, евреев и миллионы других – все стали жертвами нацистской бойни.

Сегодня утром представитель Израиля присвоил себе право выступать не только от имени своего собственного правительства и государства, но и от имени всего еврейского народа, будь то граждан Южной Африки, соблюдающих законы и правила, введенные этим отвратительным режимом, или граждан любого другого государства, независимо от их обязанностей и обязательств как уважающих закон граждан.

Некоторым образом такое отношение имеет исключительно расистский характер и может нести этим гражданам опасность.

Тот факт, что представитель Израиля, еврейского государства, заявляет о своей поддержке всех народов, стремящихся к справедливости

"независимо от их отношения к нашей собственной борьбе за национальное выживание" (A/44/PV.50, стр.71),

является насмешкой.

Неужели он действительно полагает, что мы согласимся с его позицией даже за счет отказа в праве на национальное выживание другим народам и государствам. Давайте посмотрим в лицо фактам: разве почти пять миллионов палестинцев не являются ценой осуществления сионистских планов?

Он выразил свою пылкую надежду на то,

"... что никто не получит возможности ослабить или запятнать благородное дело борьбы против апартеида..." (A/44/PV.50. стр. 73)

Однако, как тогда он может объяснить конкретный вклад Израиля в выживание расистского режима Претории посредством оказания помощи в реализации южноафриканских товаров, будь то бриллианты, уголь, сталь или другие подобные товары с маркировкой "Сделано в Израиле". И Израиль по-прежнему остается черным ходом в Соединенные Штаты и Западную Европу.

Он читает нам лекции о сионизме. Он утверждает, что наиболее характерным символом сионизма является право еврейского народа вернуться на свою землю Израиля, однако он не говорит, что оно осуществляется посредством государственного терроризма, стремящегося к "насильственному убеждению палестинцев уйти со своей земли" согласно предложению Херцля, или же просто "изгнать" их.

Он говорит о праве на возвращение, неотъемлемом праве, как оно провозглашено во Всеобщей декларации прав человека, однако в то же время Израиль отказывает почти 3 миллионам палестинцев в праве вернуться в свои дома, вернуться в свои апельсиновые рощи и к своим оливковым деревьям, посаженным некоторыми из нас своими собственными руками, к которым мы так стремимся вернуться.

Он говорит еще об одном символе сионизма:

"... сама концепция демократии – натуральной, истинной демократии", – как будто бы бывают другие демократии, – "как краеугольного камня свободы и социального прогресса". (Там же, стр. 73–75)

Была ли осада Бейт-Сахура проявлением свободы и социального прогресса? Наслаждаются ли свободой 40 000 заключенных в тюрьмах палестинцев? Является ли оккупация территории палестинцев и отказ им во всех их правах, включая право на жизнь, не говоря уже о политических правах, сионистским или израильским толкованием концепции демократии?

Наконец в том, что касается военного сотрудничества между двумя режимами, особенно в области ядерных вооружений, я убежден, миру известны все факты по этому поводу, и он ожидает от Организации Объединенных Наций, в частности от Специального комитета, что они в ближайшем будущем представят нам доклад по этим фактам, ибо такое сотрудничество представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Заседание закрывается в 19 ч. 35 м.